

Сергей Валов

Воевода Константин

Фантастический боевик

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Сергей Валов
Воевода Константин

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Валов С. Ю.

Воевода Константин / С. Ю. Валов — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Даже на службе у Дьявола можно остаться праведником, а ревностно угождая Богу, опуститься до уровня примитивного грешника! Все зависит от воли и желания человека, который в отличие от остальных имеет право выбора своей судьбы. Его пытались раздавить и превратить в молящее о пощаде животное, но он не только сумел вырваться из пыточных подвалов Церия, но и заставил своих мучителей и их господ считаться с собой. Несмотря ни на что капитан Ярославцев продолжает упорно идти вперед, да еще при этом пытается хотя бы немного улучшить мрачный и жестокий мир Преисподней. Содержит нецензурную брань.

© Валов С. Ю., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Глава I. Пред темными очами его Мерзости	5
Глава II. Запретный город	14
Глава III. Первое знакомство	23
Глава IV. Его Величество Оперативная работа	27
Глава V. И грянул бой!	56
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Глава I. Пред темными очами его Мерзости

*Ветра больших перемен никогда не бывают
теплые и ласковые, они всегда несут в себе запах
пожарищ, людского горя и крови.*

От автора.

– Итак, милостивый государь! Какое из наказаний вы предпочтете для себя на этот раз? Князь Тьмы хлопнул по коленям старинным судебным уложением и заинтересованно уставился на Ярославцева.

Вот только капитан продолжал упрямо молчать.

– Вы что, не расслышали моего вопроса?!

– Извините Ваша Мерзость, кажись, оглох слегка? – Константин попытался усмехнуться вдребезги разбитым ртом, и это ему почти удалось.

Того страха, что он когда-то испытал на «Обероне» в момент их первой встречи уже не было. Пройдя до сотни раз все «прелести» Преисподней он многое познал и теперь был готов встретить свой смертный час с гордо поднятой головой.

Однако Дьявол пропустил мимо ушей его скептическую реплику и продолжил прощупывать пленника своим пронизывающим взглядом...

Этот знаковый поединок между Ангелом и Сатаной стартовал, словно опытный бегун на длинную дистанцию.

Нет! Он не рванула с места, как ретивый жеребец, а вальяжно взял неторопливый темп, намереваясь постепенно, и по мере необходимости нарастить свои усилия.

И хотя исход этого неравного сражения был известен заранее, Его Мерзость все равно намеривался соблюсти все судебные формальности и лично разобраться с дерзким беглецом, так как все последнее время был вынужден, в отсутствие Мадлен, изнывать от безделья и скуки.

Томительное ожидание обещанного результата и, как следствие, хандра, негативно сказывалось на его общем самочувствии и поэтому весть о поимке особо опасного преступника, буквально вдохнула в него жизнь.

Однако вводная часть допроса, нацеленная на быстрое устрашение подсудимого и подчинение его своей воли, даже не успев набрать обороты, катастрофически сдулась а затем и вовсе, потерпела полное фиаско!

Что ни говори, но Дьяволу так и не удалось с ходу опрокинуть Ярославцева. И уж тем более растоптать и заставить его, утратив человеческий облик, скулить и вымаливать хотя бы капельку снисхождения.

Пока все происходящее между ними больше напоминало: «разговор не о чем», во время которого Константин излучал такую уверенность в своей духовной силе и правоте, что любому показалось бы, еще немного и: «Оковы тяжкие падут, темницы рухнут и свобода, вас встретит радостно у входа...». Ну и так далее...

И ведь действительно, до сегодняшнего дня стены замка князей Валери, еще ни разу не подвергались столь мощному испытанию на прочность.

Укрытые магической вуалью, сотканной из самых темнейших заклинаний, они все же дрогнули под действием положительной энергетики, исходящей от стоящего перед тронном преступника.

Его Мерзость чувствовал это всей своей дьявольской сущностью, но пока был бессилён даже локализовать его. Костер праведного гнева жарко пылал в душе и сердце пленника, превращая его божественное «Я», в неприступную крепость.

Однако и князь, не смотря на свой юный возраст, успел пройти суровую школу придворных интриг, и вырос в обществе, где умение лгать, хитрить и изворачиваться, считалось высшим проявлением воспитанности.

Теперь же, надменно взирая с высокого трона на подсудимого, этот искусный стратег сделал правильные выводы из проведенной им «разведки боем».

Противник не собирался так просто сдаваться, и Сатана решительно продолжил наступление, умело, прибегнув к своей любимой и ранее беспроегрешной тактике.

Неожиданно прекратив внешний прессинг, он смягчил свой грозный вид и, спустившись к скованному магическими заклятиями подсудимому, громко выразил ему свое восхищение:

– Молодец парниша! Ох, и люблю же я гордецов и строптивцев!

Но беглый преступник не попался на его уловку и по военному, коротко и сдержанно представился, не умаляя при этом высокого статуса судьи, и не принижая собственного достоинства:

– Капитан космической пехоты Ярославцев Константин Сергеевич, он же Проклятый за номером одна тысяча двести восемьдесят семь, десятого пыточного подвала, планеты Церий, всегда к услугам вашего дьявольского Величия.

– Вот оно даже как?! Похвально! Весьма похвально! – продолжал искусно разыгрывать добряка его Мерзость.

В образовавшейся затем напряженной паузе, его черные с мелкими огненными искорками глаза, начали почти что по-отечески, ласково обволакивать жертву, пытаясь сперва очаровать, а потом и полностью расположить ее к себе.

Приемчик был не нов. Можно сказать, что и «с душком». Однако до сих пор действовал безотказно.

По своей подлой сущности он походил на прошлогоднее, крепленое сахаром, вино. Вкус вроде сладенький, пей, сколько хочешь и без опаски...

Вот только с утра испытываешь такое жуткое похмелье, что белый свет покажется не мил...

Почти всегда, задушевный разговор и располагающий взгляд заставлял готового к отчаянному сопротивлению испытуемого постепенно терять бдительность, а затем и вовсе возомнить, что ему удалось договориться с самим Сатаной. В то время как тот осторожно затягивал его вглубь демонического бытия, безболезненно и незаметно отделяя бессмертный дух от телесной оболочки, чтобы потом, хорошенько встряхнув, поставить нос к носу перед всеми ужасами ада, которые тому предстояло пройти. Ведь недаром, из века в век, самым страшным испытанием для человека считалось то, во время которого Дьяволу удавалось заглянуть в его душу.

И, чем ярче у представителя рода людского было развито воображение, тем ужаснее и болезненнее протекала заключительная часть этого демонического обряда. Да еще и его финал был настолько ужасающим, что некоторые и вовсе умирали от разрыва сердца.

Однако Его Мерзости, в подавляющем большинстве случаев, даже и не требовалось прилагать каких либо усилий для внушения трепетного почтения к собственной персоне. Статус, как говорится: «Уже обязывал...».

Да и многих, по их заслугам и делам, достаточно было опустить всего на первый уровень Преисподней, расположенный в подземелье дворцового комплекса, и этот, безобидный по местным меркам, «детский аттракцион», тут же превращал их в безвольных, дрожащих от страха, и гадящих под себя существ.

И лишь, такие как Ярославцев, требовали изощренной моральной ломки, и многократных, продуманных до самой последней мелочи, попыток.

Рано или поздно попадая под демонический прессинг, они, погружаясь мысленно, все глубже и глубже, в конце, концов, оказывались, на одной из проклятых планет, где парализованные ужасом от увиденного, безропотно соглашались обречь себя на менее тяжкие страдания во имя искупления некогда совершенных ими грехов.

А Дьяволу только это и требовалось!

Ибо даже здесь, в аду, все познавалось в сравнении! И пыточные подвалы Церия, например, для Инквизиторов с планеты Чума, считались недостижимым, райским курортом.

Однако Константин, к величайшему удовольствию стерегущих его манглов, не дрогнул и с честью выдержал этот, поднявшийся из огненной бездны взгляд, чем невольно подтвердил свое высокое положение важного государственного преступника.

Искренне обрадованные его героическим поведением те уже мысленно потирали руки и подсчитывали размер положенного им вознаграждения. Ведь как ни крути, а к поискам беглого Проклятого эти высококлассные специалисты привлекались впервые за всю историю существования Ордена.

К тому же они блестяще справились с достаточно опасным поручением и полностью оправдали оказанное им доверие.

За этот величайший подвиг строгое и неподкупное руководство Академии будет обязано навечно вписать их имена в прославленную летопись магической Альма-матер. Да и мастиные преподаватели еще не раз во время самых посещаемых лекций озвучат все подробности и перипетии столь захватывающего колдовского приключения.

А между тем настойчивые усилия Его Мерзости стали приносить свои первые плоды. И как бы ни противился Ярославцев, а Дьяволу все равно удалось зацепить его сознание и настойчиво увлечь за собой в путешествие по недавно пройденным местам.

Перед взором капитана возникли подземелья планеты Церий, где на пыточных столах корчились в муках людские тела. Крики несчастных ворвались в его душу и потекли по ней широчайшим бурлящим потоком...

Одновременно с происходящим коварный и безжалостный судья продолжил внимательно следить за подсудимым, готовый отреагировать на любые изменения в его непредсказуемом поведении.

Но и в этот раз тот не выказал никаких эмоций.

Да! Для новичка эти ужасающие видения были сродни мгновенному погружению в ледяную купель. Они всегда нагоняли страху и подсказывали, что лучшей линией поведения после такой демонстрации станет безмерное заискивание и полная покорность.

Между тем Ярославцев уже успел побывать в этих, знаковых для всей Преисподней, местах и, испытав на собственной шкуре остроту и беспощадность большей части пыточных инструментов, теперь совершенно спокойно наблюдал за умелыми действиями палачей, и нестерпимыми муками Проклятых, воспринимая все происходящее, как вынужденный, рутинный процесс.

К тому же, он прекрасно понимал ради чего, изо дня в день, так усердно старается весь этот суставодробильный и кровопускательный комплекс. Ведь на карту было поставлено, ни много, ни мало, а выживание целых планетных цивилизаций. И поэтому его сознание продолжало рационально мыслить и совершенно спокойно реагировать на столь ужасающие раздражители.

Его Мерзость, тем временем, с сожалением констатируя завидную степень равнодушия со стороны испытуемого, с величайшим удовольствием навязал бы ему другое, более впечатляющее погружение!

Однако, имея дело со столь уникальным пленником, пока был вынужден довольствоваться лишь достигнутым результатом.

Но в чем, же состояла уникальность этого израненного и избитого до полусмерти человека? И почему его персоной заинтересовалось лицо столь высокого ранга?

А ларчик, на самом деле, открывался очень просто!

Ярославцев сделал то, что до этого не удавалось никому!

Он совершил невозможное: вырвался из пыточного подвала, сумел обвести вокруг пальца бдительную тюремную охрану и бежал через магический портал.

А потом еще и умудрился спасти обреченную на гибель планету.

Ни больше, ни меньше!

Другой бы, на месте Дьявола, встретив столь упорное сопротивление, уже давно бы отказался от своих намерений и запустил бы маховик правосудия на полную катушку.

Любой другой...

Но только не он!!!

Ибо Его Мерзость был терпелив, изобретателен и настойчив!

И как бы ни упирался Константин, но даже он, в конце, концов, сам того не желая, оказался на дне одного из последних адовых измерений. Тех, что находятся за горизонтом черной дыры.

Князь Тьмы все-таки сумел затянуть его туда, куда попадали души тех отъявленных грешников, которые не только продали ему душу, но и оставили неизгладимый след в истории человечества.

Покрытая пеплом и вечным мраком планета распростерлась у ног изувеченного пленника.

Впереди простиралась выжженная до черноты долина, которую скупо озаряли бьющие из расщелин плазменные фонтаны. В их космическом пламени обречено металась доведенные до безумия, навечно лишённые плоти души. Нет, они не утратили своей первоначальной формы и теперь в образе обнаженных женщин и мужчин судорожно раскрывали рты в протяжных, пронзительных криках, иступленно заламывали руки и истово бились головой о камни. Вот только все их усилия были напрасны!

Осужденные на нескончаемые муки, они даже в самых дерзких мечтах не могли рассчитывать на помилование.

Булькающие потоки дымящейся серы, словно глубокие морщины на лице старухи, пересекали долины и стекали в гигантские, зловонные озера, на берегах которых происходила постоянная и бескомпромиссная борьба за выживание.

Притаившиеся повсюду уродливые существа, выбрав момент, внезапно набрасывались, разрывали и пожирали друг, друга, слепо повинаясь непреодолимому желанию завладеть чужой жизненной энергией, чтобы затем, с ее помощью, обрести новую, более совершенную оболочку и благополучно перескочить на следующий жизненный цикл.

Это были Нераскаившиеся. Те, кто ни разу в жизни не признал своей вины.

В отличие от корчившихся в плазменных фонтанах Непрошенных, они могли временно облегчить свои страдания, вселяя свою душу в мерзкую плоть.

Их внезапные, душераздирающие предсмертные вопли, хруст костей и треск разрываемой кожи непрерывно сотрясали до предела разряженный воздух, наполняя ее волнами дикого, первобытного страха.

Казалось время в этом проклятом мире, не только остановилось навсегда, но и оставило все неизменным, как на заре зарождения самого первого измерения. Здесь совершенно отсутствовали такие фундаментальные понятия как: добро и зло, любовь и ненависть, правда и ложь.

И только самые низменные инстинкты правили свой омерзительный бал.

Жри других и не смей расслабляться, иначе кто-нибудь сожрет тебя!

Но даже столь устрашающая картина не вызвала у Ярославцева никаких эмоций. Он лишь поднял голову и увидел черный шар, величиной с баскетбольный мяч, который с бешеной скоростью, засасывал потоки космической пыли.

«Значит, эта планета находится за горизонтом черной дыры. И поэтому ее невозможно увидеть ни с Церия, ни с Чумы. А из-за чудовищного притяжения даже свет не способен вырваться отсюда. – Восторженно подумал капитан. – Она еще не разорвана на атомы, но уже безвозвратно потеряна для остальной системы, и теперь напоминает гигантский тонущий корабль посреди безбрежного водного океана, на котором не прекращается борьба за спасительные места в шлюпке. Вот только каким чудом эта невидимка продолжает, удерживается так близко от звезды убийцы?

Однако насколько потрясающее видение!!! О небо! Как же тебе повезло Ярославцев!!! Ведь еще никому из смертных не удавалось увидеть ядро черной дыры и при этом остаться в живых. Любой ученый муж, не задумываясь, отдал бы все на свете, чтобы оказаться на твоём месте».

Сатана досадливо поморщился и прекратил свой дьявольский прессинг.

Самое из устрашающих ведений, так и не достигло ожидаемого эффекта!

Более того оно вызвало у пленника, вместо неопишуемого ужаса, вялотекущие научно-философские размышления.

Конечно, не последнюю роль в этом сыграло и то, что во время своего бегства из пыточных подвалов Церия Константин уже был, подвергнут чудовищному гипнотическому воздействию черной дыры, и каким-то необъяснимым образом сумел преодолеть ее пагубное влияние.

Внутренне Дьявол восхитился мужеству пленника и его феноменальной способности успешно противостоять столь изощренному телепатическому нажиму. Не всякий из его самых преданных слуг, мог похвастаться таким завидным равнодушием.

А уж спокойно реагировать на все мыслимые и немыслимые ужасы Преисподней могло лишь только существо прошедшее длинную цепь адских перерождений.

Но самая главная причина, благодаря которой Константину удавалось сохранить столь непрошибаемое спокойствие, заключалась в том, что он совершенно не питал никаких иллюзий в отношении своего ближайшего будущего.

Ибо после всех его художеств он заслуживал только смерти!

И это очевидное обстоятельство позволило ему заранее похоронить любую надежду на снисхождение и достойно, без театрального надрыва и вызова, взирать на августейшую особу. А так же терпеливо переносить все неудобства, связанные с принудительным конвоированием.

Действительно, какой смысл суетиться, если ты уже по пояс вогнан в могилу?

Тем более что боевые манглы хорошо потрудились над ним, прежде чем полностью обездвигили и лишили способности к сопротивлению.

Даже сейчас они не смели расслабиться и продолжали, периодически меняя друг, друга удерживать его в магическом коконе, ни на секунду не прекращая внешнего воздействия.

И хотя капитан представлял собой довольно жалкую картину, душа его просто разрывалась от безмерного ликования!

Скованный несколькими заклятиями он даже не имел возможности смахнуть пузырившуюся кровь. Ту, что продолжала вытекать из пустой глазницы.

К тому же боль от трех ранений все время пыталась склевать своим раскаленным клювом его воспаленный мозг.

Однако для него все это было уже не важно!

Ведь не далее как вчера он спас, от неизбежной гибели, ЦЕЛЮЮ ПЛАНЕТУ!!!

И это стало самым величайшим достижением его жизни! Потому как на всем ее протяжении он только и делал, что убивал, разрушал, и завоевывал.

Правда, в большинстве своем, повинуюсь приказу.

Порой даже не представляя для кого, и во имя чего.

Увы! Но такова судьба любого профессионального военного, в прошлом, настоящем, и в будущем.

И лишь теперь он впервые что-то создал собственными руками! Вопреки всему, повернул события вспять, встав, на какой-то миг, вровень с теми, кому издревле поклонялись целые народы, кого трепетно воспевали трубадуры, и кому строгие летописцы посвящали пару страниц в своих нетленных источниках, а то и вовсе, из-за элементарной зависти, ограничивали строгое историческое повествование лишь одним сухим абзацем.

Воистину, о столь славном финале можно было только мечтать!

И поэтому он, так равнодушно реагируя на все происходящему, все время старался развернуть плечи и гордо выпрямить спину.

Между тем, раздосадованные упрямством пленника, манглы постоянно пытались придать ему форму вопросительного знака. Потому как никто ранее не смел, стоять прямо в присутствии их грозного Властелина.

А тем временем судебное заседание шло своим чередом и на нем, помимо вышеперечисленных лиц, в качестве главного свидетеля, присутствовала супруга его Мерзости – хрупкая, кроткая и очаровательная Мадлен.

Преданная слуга, мудрая советница, яростная сподвижница, и прочее, прочее, прочее...

Это ей удалось пленить, а затем и отконвоировать столь опасного государственного преступника. То есть совершить то, что оказалась не под силу даже Огненным мечникам, проявив при этом не дюжие дипломатические способности и чудеса храбрости.

Теперь же внимательно наблюдая за Ярославцевым, она стояла рядом с судебным секретарем, готовая в любой момент принять участие в процессе. А так, как допрос был официальный, с заполнением исторического формуляра, кучи протоколов и других, непосредственно относящихся к делу бумаг, то согласно, дворцового этикета никто не имел права сидеть в присутствии августейшей особы.

В конце, концов, осознав всю бесполезность своего демонического устрашения, молодой князь, решил перейти к самой процедуре вынесения приговора.

Он, для пущей важности немного поерзал на троне, затем неторопливо раскрыл одну из заранее припасенных папок и сухим официальным тоном стал зачитывать краткое донесение своего информатора из внешнего мира, содержащее общие данные о пленнике.

– Ярославцев Константин Сергеевич. Число, месяц, год и место рождения неизвестно. В возрасте шести месяцев был случайно обнаружен разведгруппой бригады спецназа в одной из звездных систем, на непригодной для жизни планете, в воронке от ядерного фугаса, примерно через полчаса после бомбардировки. В этот же день был издан приказ за подписью командира вышеупомянутой части об усыновлении найденныша. До семи лет с момента обнаружения числился воспитанником этого воинского соединения. Когда часть, в полном составе не вернулась с боевого задания, решением министерской комиссии был принудительно откомандирован для прохождения учебы в военный интернат, по окончании которого поступил в Новосибирское училище космической пехоты. Далее проходил службу на различных командных должностях, пока в воинском звании капитан, вместе с подчиненным подразделением не дезертировал из Вооруженных сил.

Князь Валери умолк и многозначительно посмотрел на Ярославцева.

– И это все? – удивился пленник.

– Все! – захлопнул папку Его Мерзость.

– Что ж, вполне исчерпывающая характеристика для военного преступника, подлежащего немедленной ликвидации. Интересно, из какого же пальца была высосана эта отписка? Хотя, чему тут удивляться, ведь сей «величайший перл», наверняка был состряпан какой, ни

будь толстой и ленивой свиньей из бывших военных кадровиков. Скажу больше, этот чинуша явно посчитал его халявной подработкой и даже не стал себя особо утруждать.

– Мне и этого вполне достаточно, чтобы составить правдивое мнение о тебе.

– Знаете, что? – неожиданно предложил Ярославцев. – Хватит заниматься бесполезным словоблудием. Зачитывайте приговор, и баста!

В судебном зале на мгновение померк свет, пахнуло серой, и только сотворенное Мадлен заклинание уберегло зарвавшегося пленника от мгновенной смерти.

Дьявол, приняв свой демонический облики, едва не испепелил наглеца, причем, вместе с манглами и стоявшими у входа часовыми.

– Правосудие Ваша Мерзость! В первую очередь справедливое правосудие! – негромко, но настойчиво попросила его супруга, с трудом удерживая в замкнутой сфере бушевавшее пламя.

– Ты кому осмелился бросить вызов?! Смертный! – пророкотал Сатана, уменьшаясь в размерах и медленно обрастая человеческой плотью. – Да ты и глазом не успеешь моргнуть, как я от тебя мокрого места не оставлю!

– Воля ваша. – С невероятным трудом, преодолев магическую защиту, пожал плечами Ярославцев.

– Опомнись! – попытался было, вразумить его судебный секретарь. – Смири гордыню, немедля пади на колени и моли его Мерзость о снисхождении.

– Зачем?! – искренне удивился капитан. – Я совершенно не стыжусь своих поступков. А долгие скитания по угасающей Фаногории, сильно повысили мою самооценку. Я понял, что кое-чего стою в вашем мире. – Он поднял свой взгляд на Дьявола и спокойно пояснил, почему осмелился повести себя столь вызывающим образом: – Прошу прощения за прямоту, но вы, Ваша Мерзость, не в силах предложить мне что-то стоящее, и уж тем более удержать мою душу после уничтожения телесной оболочки.

– Не смей его даже в мыслях тронуть пальцем! – приказал молодой князь, видя, как в праведном гневе напряглись до предела возмущенные подданные. – Я подготовил ему такое наказание, исполняя которое он будет вечно гнить заживо.

Сухой щелчок пальцев прозвучал в наступившей тишине как выстрел, и расторопный Августиньо, выступив вперед, развернул отягченный печатью свиток, и торжественно зачитал короткий приговор:

– За побег совершенный из пыточных подвалов Церия, посеянную среди подданных смуту, вмешательства во внутригосударственные дела, за покушение на жизнь княжны Валери, раб Его Мерзости – Константин осуждается на вечную ссылку с отбыванием наказания на планете Чума, без права помилования со стороны всех потомков моего Великого рода. Подпись – Его Мерзость, Князь Тьмы, Владыка всех кругов ада.

– Последнее слово подсудимого. – Протяжно прогнусавил, раздувшийся от важности, секретарь.

– Прелестное местечко! – попытался рассмеяться капитан, но из горла хлынула кровавая пена и он, впервые за все время, сгорбил спину, зайдясь в свистящем кашле, однако продолжил буквально выплевывать из себя: – Тамошний портал работает только в одну сторону, а пыточные подвалы загружены круглосуточно. На этот раз вы все продумали, Ваша Мерзость. Теперь у меня впереди только вечность, и зыбкая надежда на скорую смену династии. А впрочем, стоит ли расстраиваться? Ведь итог этой драмы будет един для всех нас. Черная дыра рано или поздно с космическим равнодушием порвет на атомы сначала меня, а потом доберется и до вашей августейшей персоны.

Боевые Манглы, воспользовавшись отсутствием нового запрета от своего господина, обрушили на богохульника, целую волну самых болезненных заклинаний. Однако ни единого звука больше не сорвалось с его уст.

Сбитый с ног их ударами, он нашел в себе силы медленно подняться и, развернув плечи, выпрямился в полный рост.

– Довольно! Препроводите преступника в темницу и снимите с него магический кокон. Пускай хорошенько зализет свои раны. Мне сообщили, что на Чуме заждались его здорового тела, и нам не стоит разочаровывать тамошних Инквизиторов. – Его Мерзость громко захлопнул судебное уложение и энергично поднялся с трона.

– Ох, и повезло же тебе парниша! – в третий раз, пока они брели по мрачным коридорам дворцового подземелья, повторил Августиньо.

А когда стал помещать осужденного в одиночную камеру, и вовсе снизошел до пояснения:

– Ведь редко кому удастся попасть под раздачу Его Мерзости. Теперь ты до конца своих дней будешь считаться его личным врагом.

Ярославцев ничего не ответил. Он в это время скептически осматривал в свете чадающего факела место своего временного заточения.

Ни чем не примечательный, каменный мешок, примерно четыре, на четыре метра, с сырыми, покрытыми плесенью стенами. Полное отсутствие элементарных гигиенических удобств и места для сна. В общем, идеальные условия для того, чтобы за короткий промежуток времени превратить человека в безропотную скотину.

Манглы сняли магические оковы, и Костя, впервые за последнее время, вдохнул полной грудью.

С помощью, скопленной по крошкам энергии, он незамедлительно приступил к регенерации своего израненного тела.

Боль очень быстро утихала, нанесенные повреждения затягивались, а в глазнице начал формироваться плотный кровяной сгусток.

Августиньо и конвойные непроизвольно замерли, с нескрываемым интересом наблюдая за ним.

Осужденный, к их удивлению, не произносил никаких заклинаний, не разгонял вокруг себя воздух с помощью замысловатых пассов, не рисовал на стенах огненных пентаграмм.

Его лечебная волшба, родом из внешнего мира, совершенно не подчинялась местным законам. Здесь ей было неоткуда качать для себя энергию, однако она не только действовала, но и давала быстрый результат.

Причем ее применение оказалась настолько эффективно, что спустя всего лишь минуту, без внешней подпитки Константину удалось превратить себя в совершенно здорового человека.

– Лихо! – искренне восхитился Августиньо.

– Вы колдовством, а мы естественным! – просто и без бахвальства пояснил капитан, чем еще сильнее расположил боевых манглов к собственной персоне.

– А сколько времени необходимо для обучения этому искусству, там, во внешнем мире? – осмелился задать вопрос один из них.

– На овладение теорией – полгода. Но чтобы достичь такого результата понадобятся не менее десяти лет упорных тренировок.

– Теперь я понимаю, как вам удалось переманить на свою сторону пыточного Инквизитора, да еще накачать его таким количеством энергии, чтобы он впоследствии смог пережить сто ударов шипастой плети.

– Только не надейся, что эти «примочки» помогут тебе скрасить жизнь в подземельях Чумы. – Не замедлил предупредить его Августиньо.

– А я и не надеюсь. «Плавали уже, в вашем болоте, знаем», – ввернул любимую армейскую поговорку капитан.

Присутствующие сдержано рассмеялись, а он продолжил:

– Если бы я мог полностью раскрыть свои способности на Цери... ..

То бишь в непосредственной близости от Черной дыры. Я бы не стал переть напролом через магический портал. Маленькое напряжение сил и... .. Фьють, – присвистнул Ярославцев, – Здравствуй родная Фаногория.

– Тогда что помешало тебе воспользоваться этим способом во время встречи с княжной и навечно слинять в любое из ближайших измерений? – Вкрадчиво задал мучавший его вопрос Августиньо.

– Отсутствие информации о том месте, куда я попаду, кое какие обязательства перед муравьями и невозвращенные долги. – Недвусмысленно намекнул капитан.

– Выходит ты, человек слова и никогда не нарушаешь взятых на себя обязательств?

– А то!

– Хитришь парниша! – погрозил ему пальцем Августиньо. – Небось, наобещали тебе членистоногие с три короба. Злата, да драгоценных камней посулили? А ну колись, где прятал наградные сокровища?!

– А ты случайно не редактор журнала: «Хочу все знать»?

– Нет! – обозлился толстяк и не замедлил с угрозой: – Ты здесь больно не умничай, а то живо поменяю условия содержания.

– Короче начальник! – Ярославцеву надоели эти бессмысленные препирательства. Ведь его тюремщик ничего не решал. Поэтому он просто – напросто грубо обрубил концы: – Тут и так дышать нечем, а ты еще не столько факелом коптишь, сколько от возмущения зело попердываешь. Давай-ка лучше отвечай: когда меня отправят на этап?

– Завтра в полдень.

– А кормежка мне положена?

– Как же, как же! – погладил свой объемистый живот круглолицый толстопуз. – Часа через три подадут тебе шикарный обед.

И больше не мозя глаза своим присутствием, тот немедля затворив за собой дубовую дверь, погрузил пленника в кромешную тьму.

Затем усталым жестом отпустил манглов и еще, немного постоял, чутко вслушиваясь в тишину.

Однако, не смотря на полное отсутствие шумоизоляции, ни один звук так и не вырвался наружу. Хотя в темницы все было сделано с таким расчетом, чтобы даже мышинный чих не проскользнул мимо надзирательского уха.

Толстяк на всякий случай набросил на дверной замок свое личное охранное заклинание и перед тем как выйти на свежий воздух, еще раз проинструктировал начальника тюрьмы о том какие меры предосторожности тому стоит соблюдать при общении с новым заключенным.

Константин же устроившись, как мог, добросовестно проспал до самого обеда.

А когда ему принесли кувшин воды и политые кипятком очистки от картошки, то категорически отказался от приема пищи и послал закрепленного за ним надзирателя куда подальше.

«Шикарное» блюдо, тут же убрали, однако новой еды так и не принесли.

После несостоявшейся трапезы, да к тому же в полной темноте, капитану больше ничего не оставалось, как загрузить свой скучающий мозг яркими воспоминаниями из недавнего прошлого.

Это сразу же приглушило недовольное урчание в животе и настроило заключенного на позитивный лад.

Глава II. Запретный город

– Отдать швартовые! – решительно скомандовал Ярославцев, и муравьи одновременно распустили узлы на толстых канатах.

Аэростат, так до конца и, не поверив в обретенную им свободу, начал плавно и осторожно набирать высоту.

– Сто пятьдесят метров, полет нормальный! – испуганно пискнул Месс, запоздало, вспомнив о своих штурманских обязанностях.

Распластавшись, на дне пилотской кабины он, старательно скрывая страх, делал вид, что неотрывно наблюдает за показаниями приборов.

– Да брось ты эти железяки, и давай, высовывай свой нос наружу! – прощелкал на языке насекомых капитан.

Он намеренно отказаться от человеческой речи и в целях дальнейшего совершенствования своих лингвистических способностей, теперь общался с напарником только на этой, сложно произносимой мове.

Муравей, чьи внушительные габариты не уступали размерам годовалого теленка, медленно привстал, осторожно выглянул за борт и замер потрясенный развернувшейся перед ним панорамой.

Все случилось, как и предсказывал капитан: аэростат действительно набирал высоту, огромный оазис стремительно мельчал и превращался в разноцветный лоскут, а окружающая его со всех сторон пустыня становилась ровной как стол и спешно убегала за горизонт.

Вскоре и поселок, и примыкающие к нему поля уже напоминали оброненный платок кочевницы, нелепо пестревший среди бескрайних песчаных просторов.

Восторженно созерцая все это великолепие, холодное, и рациональное сознание насекомого, привыкшее все подгонять под строгие математические формулы, впервые получила ошутимую пробоину ниже ватерлинии и героически пошло ко дну:

«Да! Когда-то мы были почти что всесильны! Но наступили времена великих потрясений и наложенные после них запреты больше не позволили нам проверять свои теоретические выкладки на практике. Столетиями наша цивилизация из поколения в поколение была вынуждена лишь передавать накопленные знания и тщательно скрывать свое могущество от людей. И вот теперь у нас впервые появилась зыбкая надежда хотя бы частично вернуть свое былое величие!».

Озаренный этими мыслями муравей настолько проникся важностью наступившего момента, что теперь благоговейно помалкивал и задумчиво шевелил усами.

Ярославцева же напротив, обуяли эмоции:

– Ух, ты! Вот это красотища! – восторженно воскликнул он. – Да уж, брат, это вам не планеты мозговыми усилиями с места на места передвигать!

– Неужели мы летим?! – задумчиво просвистело насекомое.

– Не понял? – искренне удивился капитан. – Ты что, до самого последнего момента сомневался, что эта штуковина поднимется в воздух?

– Да! – честно ответил Месс, ибо не умел лгать. – И не я один. Просто мы очень долго не могли применить свои знания и постепенно стали утрачивать в них веру. Теперь-то я понимаю, почему для возрождения Запретного города нам как воздух был необходим лучший представитель рода людского. Только вы, с вашим сумасшедшим авантюризмом, безоглядной любовью и непомерными амбициями способны на осуществления подобного рискованного предприятия. Сами же мы, ни за что бы, не отважились на эту экспедицию! В лучшем случае наша

цивилизация, поднакопила бы сил, подняла восстание, перебила всех людей, наплодила солдат и попыталась бы силой пробиться через тараканьи гнездовья.

– Стой, стой, погоди! – нутром почуял неладное Ярославцев. – Сейчас мы одни, и нам не перед кем красоваться. Ты же сам мне все уши прожужжал о том, что только человек и муравей, смогут преодолеть лазерную и сенсорную защиту вашей гребанной горы. А «Великий Оракул» и вовсе запрограммирован на общение с людской особью. Любое другое разумное существо не добьется от него ни звука.

– Совершенно верно. Но эти суждения взяты из «Святого трактата о Муравьиной горе», который с научной точки зрения является красивой и, ни чем не подтвержденной легендой. Ни один из моих современников не был там, а я не стану утверждать того, чего не видел собственными глазами. И поэтому нам, в данной ситуации, остается лишь верить в древнее сказание и робко надеяться на успех.

– Ах, ты?! Теоретик хренов! – Едва не задохнулся от возмущения капитан – Дать бы тебе промеж глаз твоих бесстыжих! Да так чтоб из них искры в разные стороны полетели! Вот теперь я понимаю, чего так опасались Великие Творцы, и почему не позволили вам полностью заселить эту Вселенную. Насмотришься на ваши протухшие рожи, и впору самому в петлю от тоски залезть.

– И что мы будем делать дальше? – невозмутимо поинтересовался Месс, на всякий случай, отступив в дальний угол гондолы.

– А дальше ты, назначаешься на моем судне коком, и еще следишь за личинкой королевы. Я же беру бразды правления аэростатом на себя и осуществляю общее руководство экспедицией. Вопросы?

– Мы двинемся к центру пустыни?

– Нет! Мы не двинемся! Мы понесемся туда на всех парусах! А теперь заткнись и приступай к выполнению своих обязанностей. Мало того, что я зол как собака, я еще и голоден как пробудившийся после спячки таракан.

– Слушаюсь Главнокомандующий! – подобострастно пискнул муравей, а Костя, демонстративно не обращая на него внимания, занялся определением сторон горизонта.

По мере набора высоты аппарат начал часто менять направление своего полета и ему предстояло выбрать самое оптимальное, чтобы как можно быстрее добраться до центра пустыни.

Пессимистические брюзжания Месса он пропустил мимо ушей, потому что достаточно хорошо изучил психологию своего членистоногого компаньона.

Даже самый безрассудный из них ни за что бы, не взялся за дело, если прогноз положительного результата составил бы менее девяноста процентов. И не удивительно, что нещадно «битые» в прошлом муравьи теперь досконально просчитывали каждый свой шаг. Их сверхосторожность была оправдана и имела под собой солидную основу!

В любом другом случае, и при другой динамике поведения они бы просто не выжили на зараженных радиацией планетах.

Тем временем отважные путешественники уже успели забраться на две с половиной тысячи метров, где Константину наконец-то удалось поймать нужный воздушный поток.

Пока все складывалось крайне успешно! Аэростат был прост в управлении и достаточно надежен. Однако полностью расслабляться им не стоило! В любой момент капризная роза ветров могла претерпеть изменения, и экипажу пришлось бы снова осуществлять вертикальное маневрирование в поисках оптимального направления в этом непредсказуемом движении воздушных масс.

И только теперь наш бравый капитан осознал все преимущества примитивного воздухоплавания и понял, почему на заре освоения «пятого океана» его предков, не смотря ни на что, так непреодолимо тянуло ввысь.

Каким же он был слепцом когда, проносясь над поверхностью планет на предельно допустимых скоростях, выжимал из боевого флая все возможное и невозможное. Он и представить себе не мог, насколько было скудно и ограничено его восприятие окружающей действительности.

Сейчас же земля впервые не мелькала под ним с умопомрачительной быстротой, а перед глазами не стояли бесконечные столбцы отчетных сообщений о работе бортовых систем или красная пелена запредельных перегрузок.

Наоборот, она как гордая императрица, величаво проплывая мимо своего фаворита, снисходительно позволяла ему рассмотреть себя во всех пикантных подробностях.

И опытный космический вояка, до глубины души потрясенный ее красотой, был вынужден признать всю несостоятельность своего прежнего, высокомерного отношения, которое он по молодости питал к «несерьезным» увлечениям своих бывших однокашников.

Ведь за время учебы в военном вузе ему не раз приходилось вступать с ними в споры по поводу целесообразности посещения непрофильных кружков и факультативов.

Даже «верный кореш» Дормидонтов, и тот не придумал ничего лучшего и организовал «Объединение любителей авиации». Да не просто в казарме, а при кафедре Ведения воздушных боевых действий, заразив своим энтузиазмом даже нескольких убеленных сединами преподавателей. Что позволило ему уже на первом курсе сплотить вокруг себя единомышленников, а потом и вовсе пробить у начальства разрешение на плановое финансирование своего увлечения.

Хотя, по совести говоря, чуть позже, именно «авиаторы» и составили костяк его «Братьев Славян», сыгравших не последнюю роль в истории становления и развития отряда.

Но тогда эти дерзновенные покорители воздушного пространства учились мастерить простейшие летательные аппараты из чего угодно. Причем настолько успешно что, иногда Дормидонтыч, если Ярославцев уж, совсем допекал его своим ворчанием, остроумно шутил, что недалек тот день, когда они и вовсе начнут осваивать небосвод на метлах, ступах и коврах-самолетах.

А капитан, все это время, продолжал недальновидно считать их увлечение напрасной тратой времени, и посвящал всего себя изучению материальной части современного боевого вооружения.

Теперь же, оставшись без технической поддержки своей высокоразвитой цивилизации...

И оказавшись один, на один со своенравной стихией...

Он был вынужден признать всю несостоятельность своих заблуждений, и крайне осторожно, буквально с замиранием сердца выполнять тот или иной маневр.

Ведь управлять аэростатом ему довелось впервые!

И он боялся не столько напортачить, сколько уронить авторитет всего человечества перед своим членистоногим напарником.

«Да, не глупей, же я других?! И в теории более, менее подкован! У них то, все получалось!», – мысленно успокаивал себя Константин, сохраняя полную невозмутимость на лице, чтобы муравей не заметил терзавших его сомнений.

Однако вскоре он настолько приноровился к своему новому детищу, что расслабленно присел на балластные мешки и решил, как следует, перекусить.

Месс же окончательно успокоившись, и полностью уверовав в его пилотское мастерство, тоже не терял времени даром. Братья-насекомые снабдили его небольшим ящичком с примитивными измерительными приборами, и теперь он с болезненным рвением занялся сбором научных данных.

Первым делом наш пытливым исследователь определил среднюю скорость полета, которая составила примерно сорок километров в час, и настолько обрадовался этому, что даже осмелился озвучить свои предположения:

– Если все и дальше пойдет в этих числовых параметрах, то примерно через двое суток, мы сможем благополучно закончить наше путешествие.

– Я не ослышался?! – дурашливо приложил ладонь к своему уху Ярославцев, ибо испытанное им во время старта волнение скребло душу и требовало немедленного вымещения. – Неужели, в нас наконец-то поверили?! Да и слова то, какие мудреные при этом произнесли: «Сможем», «Примерно», «Благополучно». Мне кажется, что общение с людской особью пошло на пользу не только тебе, но и всей вашей, донельзя зацикленной на расчетах, цивилизации. Однако ответ, проницательный мой, а что мы будем делать, если там, в центре пустыни, вдруг ничего не окажется? – словно матерый провокатор прищурился капитан, наблюдая за реакцией муравья.

– По-моему, мы уже обсуждали этот вопрос? – вежливо попытался дистанцироваться Месс.

– Обсудить, то обсудили, вот только не пришли к единому мнению!

Загнанный в угол членистоногий не стал больше увиливать и храбро рубанул с плеча:

– Тогда все наши усилия окажутся напрасны! Мы постараемся, вернуться в поселок, и будем думать, как уберечь его от наступления песков.

– «Мудрое» решение! Мне даже лень его оспаривать! – насмешливо изрек Константин, раздраженно почесывая загоревшую шею. – Ты его заранее просчитал или только сейчас брякнул то первое, что на ум пришло?

– Я же говорил вам, что наше мышление немного отличается от вашего. Нам нужно сперва все как следует осмотреть, изучить, или хотя бы досконально сформулировать проблему, и только потом, после коллективного обсуждения, мы приступаем к ее решению. А понапрасну тратить свои усилия во имя какой ни, будь абстракции, нам совершенно не свойственно.

– Да и мы, люди – человеки, за исключением некоторой категории особо одаренных романтиков тоже как-то не привыкли гоняться за миражами.

А то если тебя послушать, так я, и мои соплеменники, сплошь состоим из наивных недоумков! Которые только и умеют, что пускать восторженные пузыри по любому незначительному поводу.

– Я этого не говорил! – вяло открестился муравей.

– Но подразумевал... Ладно, давай-ка лучше, от желчных препирательств, перейдем к логически обоснованным размышлениям. Делать нам пока что нечего! Поэтому предлагаю потратить время на продуктивные философские бдения.

– Я не против! – обрадовано просвистел Месс.

– Ну, тогда внимательно послушай, что скажет тебе капитан космической пехоты. А скажу я тебе, друг ты мой панцирный, следующее: прежде чем отважиться пойти с вами на первый контакт я досконально изучил все документальные свидетельства вашего присутствия на планете, побеседовал со знающими людьми, сопоставил свои наблюдения и, между прочим, до сих пор продолжаю активно шевелить мозговыми извилинами в этом направлении. Так вот, мое заключение таково – в центре пустыни однозначно что-то есть! Об этом свидетельствуют древние летописи – раз. – Ярославцев начал демонстративно загибать пальцы на левой руке. – Тех, кто пытался донести всю правду о Муравьиной горе до широкой общественности, вы безжалостно уничтожали – два. Тараканы с завидным упорством не пускают туда ни одно живое существо – три. И если бы планета изначально была пустынной, то на ней не смогло бы образоваться и сохраниться такого количества пресной воды и растительности – четыре. А теперь мой последний, самый главный, пятый довод. Обещаю, что он и вовсе сразит тебя наповал.

Месс в знак своего согласия лениво кивал головой, однако при этих словах встрепенулся и торопливо выказал свои сомнения:

– Да! А то приведенные вами аргументы уж больно неубедительны и слабо подкреплены.

Но Ярославцев сделал вид, что пропустил мимо ушей его язвительную реплику и продолжил с самым невозмутимым тоном:

– Между прочим, я давно хотел тебе сказать, что способен трансформировать не только свою телесную, но еще и энергетическую оболочку?

– Мне это известно! – нехотя выдавил из себя муравей и, поймав удивленный взгляд капитана, зачастил словно пулемет: – Только не подумайте ничего плохого Главнокомандующий, но когда вы в первый день нашего бегства из города за долю секунды превратились в шаровую молнию и испепелили двух тараканов, я немедленно, с помощью телепатии, связался с нашими учеными, которые скрытно и очень осторожно просканировали вас.

– Ах, вот оно что! – возмущено, проворчал уязвленный «мастер плетения словесных паутин». Соблюсти интригу и огорошить муравья ему в этот раз не удалось, и он был вынужден признать, что снова стал жертвой излишней предусмотрительности и болезненной подозрительности насекомых.

«Черт возьми! Ну вот, опять я опростоволосился, наивно посчитав их, глупей себя. Нет! От этого застарелого комплекса «всемогущего Венца природы», надо избавляться, и как можно быстрее».

– Значит, ваша высокогуманная цивилизация поступила со мной как с подопытным кроликом. Могли бы, хотя бы из вежливости, сначала спросить разрешение, а уж потом ковыряться в моих мозгах.

– Ему ничего больше не оставалось, как надуть губы и прикинуться обиженным ребенком, которому злые дяди, ни за что, надавали затрещин.

– В этом случаи цель оправдывала средства! – виновато проскрипел Месс, пытаясь сгладить возникшее между ними напряжение, однако его неуклюжая попытка возымела обратное действие.

– Нет, напарник! – теперь уже по-настоящему разозлился капитан. – Вы поступили подло! Ведь сколько раз я повторял тебе, что серьезное партнерство не строится на обмане и недомолвках. А вы предали меня! Причем самым бессовестным образом.

– Да как вы не поймете! – муравья аж затрясло от возмущения и обиды. Причем Константин впервые стал свидетелем столь бурного всплеска эмоций с его стороны. – Для вас все, что здесь происходит совершенно не важно. Подумаешь, какая-то очередная увлекательная войнушка! Занимательное и волнующее развлечение для бравого капитана космической пехоты, которое призвано ублажать ваше самовлюбленное и извращенное, постоянными войнами, сознание. Но самое печальное состоит в том, что для вас не существует предела допустимости в достижении цели. Вы, можете, не считаясь с потерями, переть напролом, а потом и вовсе не задумываться над последствиями своих плохо просчитанных решений.

– Все верно! Победителей не судят! – щедро подлил масло в огонь Ярославцев.

– Еще бы! Вам никогда не жить на тех планетах, которые вы разорили и испоганили своим присутствием! Не заводите на них семью! Не воспитывать детей! Вы привыкли беззастенчиво брать у природы только самое лучшее и оставлять после себя загаженные помойки. – И Месс в запале выложил свой самый важный аргумент: – Только люди способны ради праздного любопытства разорять муравейники! – он смолк на секунду, чтобы перевести дух.

– Жесть! Крой дальше! – подбодрил его капитан, все-таки признав правоту насекомого. – Ибо пока мне нечего возразить на твою справедливую отповедь.

– Для нас же, – немного растерянно продолжил тот, так как реакция собеседника оказалась совершенно противоположна той, на которую он рассчитывал, и ему поневоле пришлось оправдываться, – эта экспедиция последний шанс сохранить жалкие крохи своей цивилизации! Не имея право рисковать, мы были вынуждены изучить вас со всех сторон! Да, признаю, порой вопреки вашей воле и с соблюдением строжайшей тайны.

– О, как?! – только и смог произнести обескураженный Ярославцев.

– И ни как иначе! – вновь расхрабрился Месс и даже привстал на задние лапы.

– И чего же вы во мне такого выкопали, таинственные мои? Я надеюсь, овчинка стоила выделки?

– Скрытое сканирование показало нам, что вы обладаете таким внутренним потенциалом, границ которого невозможно определить. Да и сами вы не в состоянии как следует осознать свой феноменальный дар, и уж тем более найти ему достойное применение. Вы подобны заглушенному атомному реактору, по чьей-то злой воле, заключенному в человеческое тело. Пока что вы дремлите, и не представляете серьезной угрозы. Однако одному Господу известно, когда надумаете проснуться, и по какому сценарию пойдет цепная реакция. Будет ли она управляемой, или вы не сможете ее обуздать?

– Неужели все так плохо? – засомневался капитан.

– Если честно, то хуже некуда!

– Хорошо! Если я ходячее, чрезвычайное происшествие, то зачем вы связались со мной?

– У нас не было выбора! Ты думаешь, пески так просто, вдруг ни с того, да не сего, взяли и начали перемещаться? А потом, похоронив под собой большую часть оазисов, подступили к городам? Нет! Это Великие Творцы запустили механизм планетарного уничтожения, который в первую очередь сотрет в порошок нашу цивилизацию. Мы так и не оправдали их надежд, и попали в разряд генетически отработанных материалов. Скоро здесь не останется места ни нам, ни твоим соплеменникам, а на Фаногории наступит эра гигантских тараканов.

– Ух, и как же я мечтаю добраться до этих кукловодов! – Костя непроизвольно сжал кулаки, но тут же, осознав всю невыполнимость своего спонтанно возникшего желания, расслабился, облегченно выдохнул, и устало, прикрыв глаза, тихо подвел черту: – Ну, вот мы наконец-то и поговорили по душам. Причем настолько эмоционально, что даже, в какой-то момент, не заметили, как перешли на «ты»! Премного благодарен за откровение, напарник.

В начале своего диалога с муравьем Ярославцев совершенно не собирался провоцировать его на перепалку. Но, как говорится: «Слово, за слово...».

Хотя... Что случилось, то случилось! И из всего нужно было извлекать пользу. Его самого немного приспустили с небес, да и членистоногий наконец-то отважился показать свою скрытую сущность.

Поэтому капитан совершенно не печалился по поводу произошедшего. Конфликт назревал и рано или поздно он все равно бы состоялся. И сейчас, когда они были вынуждены бороться с бездельем, столь бурная размолвка оказалась весьма и весьма кстати.

И, не испытывая ни каких угрызений, а так же не тая обиду на насекомое, Ярославцев продолжал исполнять свои пилотские обязанности и вести себя так, словно между ними ничего не произошло.

– Нам надо немного снизиться. Уже смеркается, и тараканы наверняка зарылись по уши в своих гнездах. Да и высотное кислородное голодание, плохо влияет на работоспособность твоего головного мозга. Ты становишься излишне агрессивным.

– Возможно. – Нехотя согласился Месс.

– Ты за мной не гонись! – непринужденно зевнул Константин. – Я долго тренировался в барокамерах и могу вести боевые действия без специального снаряжения даже на высоте шести тысяч метров.

– Вы так и не озвучили свой пятый довод. – Вежливо напомнил капитану муравей, возвращая его к главной теме разговора.

Ярославцев хитро улыбнулся и отчетливо проговорил каждое слово:

– Я был там, в ночь перед стартом.

– Где?! – растерянно проскрипел Месс.

– В центре пустыни, возле Муравьиной горы.

– Шутить изволите?

– Вовсе нет! Поясняю: я обратился в уже знакомую и изученную тобой шаровую молнию, только очень маленького размера, и быстренько наведалься туда.

Казалось насекомое, хватит инфаркт! С тихим шипением оно повалилось на бок, и страдальчески сложило свои лапки на брюшке.

Костя даже не дернулся, однако из вежливости все же решил поинтересоваться:

– Помощь не требуется?!

Может валерианочки накапать, аль какого антидепрессантика в венку кольнуть?

Нет, он был неисправим! И чем хуже становилась ситуация, тем сильнее его черный армейский юмор просился наружу.

– Ну и... – Только и смог простонать муравей.

– Ничего сверхъестественного, обычная конусовидная гора, правильной формы, искусственного происхождения, высотой примерно метров пятьсот и до полутора километров в окружности. Разглядеть, как следует, я ее не успел. Из-за притяжения черной дыры время жизни обретенной мной энергетической субстанции было сильно ограничено.

– И вы до сих пор молчали? – как ужаленный подскочил Месс, возмущенно шевеля усами.

– Было с кого брать пример. – Невозмутимо парировал капитан, а про себя подумал: «Ну и язва же ты Ярославцев!».

– Подождите, – отчаянно замахал передними лапами напарник. – Но ведь этот рискованный рейд мог очень плохо для вас закончиться?!

– Ты как всегда прав, мой верный «Санчо Пансо». Ну, например – не хватило бы энергии на возвращение и обратную трансформацию в человеческое тело, – продолжая лениво позевывать, подтвердил его опасения Константин, – или лазерная защита горы восприняла бы мое приближение как акт вражеского вторжения. И таких: «Могло бы» я, при желании, соберу тебе воз и маленькую тележку.

– Я преклоняюсь перед вашим мужеством Главнокомандующий! – торжественно просвистел муравей.

– Не стоит. – На полном серьезе остановил его Константин и еще раз подчеркнул свой общественный статус, которым в тайне, ни смотря, ни на что, продолжал гордиться. – Перед тобой воин! Солдат Вселенной! А это высокое звание кое-чему обязывает.

– И вы не сердитесь на меня? – как побитая хозяином собака пискнул Месс, виновато опустив свою хитиновую морду.

– За что?! За то, что ты честно и принципиально обозначил свою позицию? Нет! На, это способна осерчать только самовлюбленная и ослепленная собственным величием персона. К тому же я ведь тоже не святой. Привык все мерить со своей колокольни. Подчинять, повелевать, властвовать... У нас своя, проверенная временем концепция освоения межзвездного пространства. Но мне очень повезло, что я встретил в твоём лице столь яркого представителя более развитой цивилизации. Ты даже не догадываешься, насколько ценен для меня опыт нашего взаимовыгодного сотрудничества. Да и не только для меня, бери выше, для всего разумного человечества! И было бы наивно предполагать, что между нами никогда не возникнет противоречий. В спорах нередко рождается истина!

– «Общее дело сблизит их, и станут они братьями, не столько по крови и облику своему, сколько по устремлениям и душевным помыслам...». – Вторил ему Месс, дословно цитируя выдержку из святого трактата о Муравьиной горе.

И больше они уже не рискнули упражняться в словесности, ибо боялись подпортить удачный финал столь напряженного диалога.

Поэтому, не сговариваясь, каждый занялся выполнением своих обязанностей.

А покрытый ночной темнотой аэростат тем временем продолжил бесшумно скользить по воздуху в направлении их общей цели.

Однако вскоре погода испортилась и, за всю ночь. Константин так и не сомкнул глаз.

Внезапно усилился ветер. Он увеличил скорость полета до предельно допустимых восьмидесяти километров в час, грозя разорвать летательный аппарат в клочья.

Ко всему прочему началась сильная болтанка, и муравей был вынужден неотрывно опекать личинку королевы.

Ярославцев долго пытался, меняя высоту полета, вырваться из зоны повышенной турбулентности и только к утру ему удалось поймать более спокойный воздушный фронт.

– Эй, штурманище! Ты еще жив? – окликнул напарника капитан.

– Стараюсь! – просвистел тот, с трудом подавляя тошноту. Морская болезнь уже с полуночи не давала ему покоя.

– Да не держи ты эту гадость в себе! Рыгни за борт и сразу полегчает.

– Нельзя! Я весь пропах личинкой королевы. Даже одной капли моего желудочного сока попавшего на песок будет достаточно, чтобы вызвать обоснованное беспокойство у патрульных там, внизу.

– Тьфу ты, ну все: «Не, слава Богу!». Тогда блшой на пол. Не графья чай, как-нибудь, стерпим.

Пока муравей пытался привести себя в порядок, Ярославцев внимательно осмотрел медленно проплывающую под ним пустыню.

Проведенные наблюдения явно не обрадовали его, он помрачнел и озабочено почесал затылок.

Когда напарник стал способен хоть что-то вразумительно промычать, капитан приказал ему уточнить координаты.

– Мы в двух часах лета от Муравьиной горы. И движемся правильным курсом. – Уверенно отрапортовал Месс спустя некоторое время.

– Точно? – коротко усомнился Константин.

– Точнее некуда!

– Значит, мне все-таки удалось выдержать нужное направление. Странно! Но почему я не наблюдаю тараканьих гнездовий? Ведь ты уверял меня, что чем ближе мы будем продвигаться к центру пустыни, тем сильнее возрастет их плотность на квадратный километр.

– Повторяю для тех, кто невнимательно слушает. Подавляющее большинство тараканьей армии находится в вынужденной спячке, на глубине примерно десяти метров от поверхности в специальных капсульных бункерах. Если они проснуться и не найдут врага, то будут вынуждены пожирать друг, друга. Поэтому прежде чем поднять тревогу их наблюдатели будут обязаны все, как следует проверить, иначе первыми пойдут на закуску. Входа в убежища не вскрывались с момента их переброски на планету. И это не десятки, а сотни лет. Пески же, все время, пребывая в движении, постоянно меняют ландшафт. Вот поэтому мы и не можем увидеть все их гнездовья.

– Да, действительно запамятовал. Что-то подобное я уже слышал от тебя. – Согласился капитан и озвучил свое решение: – Значит так, днем, когда тараканы наиболее активны, мы не станем приближаться к Муравьиной горе. Местность не разведана, да и как поведет себя система охраны Запретного города тоже неизвестно.

Ведь в случае нештатной ситуации нам придется совершить вынужденную посадку.

– Ваши опасения вполне обоснованны Главкомандующий! По любому нам не стоит напрасно рисковать и раньше времени привлекать к себе внимание. Считаю наиболее целесообразным осуществлять облет объекта, по большому кругу находясь от него на безопасном расстоянии и терпеливо дожидаться темноты.

Они умолкли, а Константин, спешно закидав в себя завтрак, сосредоточился все свое внимание на управлении аэростатом.

Ровно через час двадцать на горизонте четко обозначился контур горы, и Ярославцев, ободрительно потрепав муравья по загривку, приступил к маневрированию.

Он до предела сосредоточился и кажется, слился в единое целое с аппаратом. Действовать приходилось с особой осторожностью, учитывая малейшие порывы ветерка. Хорошо, что воздушные потоки были не сильны и вполне предсказуемы, что позволило ему, находясь на оптимальной высоте и безопасном расстоянии совершить первый облет горы.

– Длительность маневра – два с половиной часа! – прощелкал муравей. – Только бы не испортилась погода. На этой широте могут возникать внезапные грозы с обильными ливнями.

– Не каркай! – огрызнулся взмокший от волнения Константин, однако, набравшись опыта, уже на втором круге перестал вздрагивать от малейшего дуновения или внезапного поскрипывания механизмов и уверенно повел аппарат по пройденному маршруту.

Глава III. Первое знакомство

Гондола с тихим шуршанием коснулась песка, и капитан, тут же перемахнув через борт, быстро зафиксировал ее тремя якорными кошками.

Пришвартованный аэростат чуть приподнялся и завис в полуметре от поверхности.

– Двадцать три часа, десять минут. Касание! – четко отрапортовал об удачном приземлении Месс.

– Замри! – приказал ему Константин и придирчиво осмотрелся по сторонам.

Утомленная за день пустыня пребывала в состоянии непрошибаемого спокойствия, не издавая при этом ни звука.

Муравьиная гора помалкивала ей в унисон, словно отдала Богу душу несколько столетий назад.

И даже в темных, почти беззвездных, небесах ничего не происходило.

В общем, куда не глянь, везде царила полная идиллия и только!

– Что-то подозрительно тихо? – недовольно проворчал капитан. – По-моему нас здесь никто не ждет?! Иначе, где победные фанфары, праздничный салют и буйное веселье? А ведь кое-кто, да еще и с пеной у рта, убеждал меня, что именно тут и решится судьба самой развитой цивилизации этого крайне продвинутого измерения.

Месс виновато помалкивал и активно шевелил усами, пытаясь уловить хоть какой ни, будь обнадеживающий сигнал со стороны, чернеющей впереди громады.

Спустя пять минут, закончив изучение местности и не обнаружив источников потенциальной опасности, Ярославцев, не стал больше ждать и отдал команду на выгрузку.

Его членистоногий компаньон, не смотря на пережитые потрясения, держался молодцом и без заминки выбрался на остывающий песок.

Интересующий их объект находилась примерно в пятистах метрах. Подлетать ближе Константин поостерегся и поэтому решил посадить аэростат именно в этом месте.

– Ну, и? – тихо прощелкал капитан, суеверно боясь спугнуть удачу.

– Странно? Но я ничего не слышу. Может нужно подойти поближе? – неуверенно пролепетал напарник.

– Тогда чего стоим и ушами хлопаем? Вперед и с песней!

И они решительно двинулись в сторону горы!

Причем Ярославцев непринужденно и вразвалочку, а вот муравей от холмика к холмику, да еще и на дрожащих от страха полусогнутых.

На третьей сотни шагов наши brave экспедиционеры наглухо уперлись в силовое поле.

– Замечательно! – не стал скрывать своей радости капитан. – Если защитный экран активирован, значит, внутри этого комплекса работает энергетическая установка. Вот только сама по себе она функционировать не может. Следовательно, кто-то вынужден следить за ней и периодически обслуживать.

– Полностью с вами согласен! – восторженно присвистнул Месс.

– Нет, вы только посмотрите?! Он «полностью со мной согласен»! Ты давай-ка лучше, друг мой, лебший: «Бей в барабаны, и труби в трубы!». А то мы так, при твоей ложной скромности, да крайней застенчивости, можем и до утра здесь проторчать.

Месс не придумал ничего лучшего, как извлечь личинку королевы и высоко поднять ее над головой.

Реакция со стороны горы последовала незамедлительно.

Два световых обруча бледно-зеленого цвета, возникнув вокруг них на песке, медленно поползли вверх, предположительно производя тщательное сканирование пришельцев.

Капитан терпеливо дождался окончания процедуры и затем уверенно шагнул вперед.

Как он и ожидал – силовое поле исчезло, а из песка вдруг выдвинулось множество светящихся антенн, хаотично расположенных по всей ее поверхности.

– Что это? – испуганно пискнул муравей.

– Мины! – уверенно пояснил Константин. – Смотри, не наступи и не задень, а то и глазом не успеешь моргнуть, как упакуют тебя в сосновый гробик и споют напоследок песенку с таким вот печальным припевом: «Служил ты недолго, но честно, на благо родимой земли».

– Главнокомандующий, вам нужно немедленно вернуться к аппарату. – Неожиданно заявил Месс. – Великий Оракул отдал свой первый приказ. Он желает, чтобы вы спрятали аэростат внутри горы.

– Каким образом? – потребовал объяснений капитан.

– Осуществите взлет, и он обозначит вам площадку для приземления.

Маленький червячок сомнения все-таки шевельнулся в его душе, однако не он здесь командовал. Да и приказ Оракула было сложно оспорить. Действительно место приземления нуждалось в тщательной зачистке и полном уничтожении всех следов, иначе уже наутро весть об их прибытии быстро разнесется по тараканьим гнездовьям и вызовет среди Стражей пустыни форменный переполох.

Константин легонько щелкнул муравья по носу и направился к своему детищу.

Он уже успел пройти половину пути, когда темно-фиолетовая лучевая трасса, жажнув из-за спины, в долю секунды испарила аэростат.

– Вот те на?! – только и смог вымолвить капитан.

Кажется, кто-то нарушил все ране заключенные договоренности и решил поиграть с ним «в кошки-мышки»...

Но самое обидное заключалось в том, что наш бывалый космопехотинец проявил себя в этой ситуации далеко не с лучшей стороны.

Раньше он, даже без специальных стимуляторов, умудрялся засечь лучевую трассу еще задолго до ее прохождения мимо его опытной персоны и, обладая завидной реакцией, успевал предпринять эффективные контрмеры.

Но видно долгое пребывание в этом средневековом мире с его примитивными средствами умерщвления настолько «притупило его нюх» и расслабило чресла, что некогда бдительный капитан оказался, застигнут врасплох столь внезапным муравьиным демаршем.

Отсюда он сделал два отрезвляющих вывода: первый – пора вспоминать все свои боевые навыки и постоянно держать ухо востро, и второй – не стоит так безоглядно доверять членистоногим. Кажется, у них уже давно сложилось свое собственное мнение относительно его вклада в возрождение их былого величия.

Хотя... Ничего не случается просто так! И столь бесцеремонная встряска заставила капитана, в который раз примерить на себя шкуру одинокого зверя, безжалостно выгнанного на тропу войны, где каждый куст таил смертельную опасность, и друзья, в мгновение ока, могли превратиться во врагов.

Ярославцев медленно обернулся в сторону горы и, в первую очередь решил определить, откуда был произведен этот злополучный выстрел.

Накопленный опыт, плюс несложные вычисления позволили ему выявить на ее вершине хорошо замаскированную огневую точку. Однако он не стал довольствоваться этим, и более детально, метр за метром, изучил обращенный к нему склон.

Вскоре ему удалось обнаружить еще несколько разнокалиберных лучеметных гнезд. По их хаотичному, а вернее сказать – бестолковому расположению он понял, что с полководческим талантом у членистоногих дела обстоят совсем плачевно. Вероятнее всего в прошлом, не смотря на разглагольствования, Месса об исключительности, неповторимости и богоизбранности их расы, им так и не «посчастливилось» обременить себя полномасштабной и, что самое

главное, затяжной войной. Иначе они бы успели создать собственную, строго соблюдаемую и эффективную систему ведения боевых действий, которой придерживались бы, не смотря ни на какие обстоятельства.

Когда все детали варварского уничтожения аэростата стали для него ясны как божий день, Константин еще раз осмотрел окрестности и с откровенным внутренним злорадством зафиксировал пропажу муравья и личинки.

На первый взгляд его компаньон вместе со своей драгоценной ношей просто взял и провалился сквозь землю.

Но это только на первый взгляд, и для несведущего наблюдателя! А ведь Ярославцев был первоклассным следопытом, и восстановить всю картину их исчезновения ему не составило труда.

Он не торопясь, добрал до вновь активированного силового экрана и, обнаружил, что цепочка муравьиных следов, нервно петлявшая по минному полю, удерживала четкое направление на черневший впереди склон.

– Прямо детский сад какой-то?! – раздраженно проворчал капитан и презрительно сплюнул на песок.

Ломать голову над загадочным поведением насекомых ему, если честно, было в лом. Возможно, что те его кинули! А возможно решили в который раз проверить, насколько бурно и эмоционально он отреагирует на столь возмутительный прецедент.

Вот только Константин не пошел у них на поводу и вознамерился своим непрошибаемым спокойствием, как следует разочаровать этих горе психологов, а заодно загнать их хваленую логику в «глухой угол и попинать ее как следует ногами».

Конечно, за подобные шалости кое-кого бы стоило, жестко вразумить и не менее жестко поставить на место, однако использовать для этого самый примитивный способ преодоления силовой защиты он все-таки воздержался. Нельзя было сразу «вышибать дверь ногой», и демонстрировать свои скрытые боевые навыки. Хотелось, для начала, просто поговорить «по душам», и уточнить их дальнейшие намерения.

Поэтому капитан твердо решил заново «постучаться» в захлопнутые перед его носом ворота и вежливо напомнить о своем присутствии. Мало ли?! Может, от великой радости, воспитанные хозяева просто забыли о нем?

Для этого он уселся на песок и без предварительной подготовки сразу же погрузил себя в глубокий транс.

Как ни странно, но первые, сигналы вторглись в его раскрепощенное сознание со стороны пустыни. Ими оказались коматозные сновидения тысяч тараканов, и Константин, дабы не забивать этим мусором свой телепатический канал, благоразумно переключился на другой диапазон.

Нет, он не вычеркнул Стражей из своего многовариантного плана, а просто намеревался использовать их в самом крайнем случае, если муравьи вдруг действительно окажутся настолько неблагодарны, что вознамерятся продинамить его по полной.

Летный терма – комбинезон, волшебные мечи, пачка гранулированных продуктов, две литровые фляги с водой, саперная лопатка и специальные навыки, позволяли ему, не смотря на суровые климатические условия, полноценно просуществовать, как минимум пять суток.

А потом, чем черт не шутит, действуя по обстановке, попробовать наладить контакт с тараканами и, сыграв на их лютой ненависти к муравьям, попытаться пробудить и возглавить это, пока еще дремлющее, войско, чтобы с его помощью проложить себе дорогу в Запретный город.

Оракул откликнулся только через час.

«Кто ты? И зачем сюда пришел?».

«Не задавай мне тех вопросов, ответы на которые знаешь заранее». – Огрызнулся Константин и нагло добавил: «И вообще, сам-то ты кто, и ради какой цели сидишь взаперти?».

«Я совершеннейший искусственный интеллект призванный оказать помощь представителю человеческой расы в возрождении муравьиной цивилизации».

«Очень приятно! Но тогда почему я, до сих пор, торчу за силовым ограждением?».

«Я еще не определил твой статус, но самое главное – меня смущает твой внутренний потенциал». – Прямолинейно заявил тот.

«Ну, вот опять – двадцать пять! Может мне пару раз хорошенько трахнуть башкой о камни? Глядишь, поглупею и тогда уже точно сгожусь для какой-нибудь из ваших величайших миссий».

«Меня так же настораживает твое не логичное поведение». – Кажется, хозяин горы пропустил мимо ушей его примитивную шутку.

«Что именно?».

«Я знаю, что ты способен самостоятельно преодолеть все степени нашей защиты. Однако почему-то не делаешь этого и зачем-то тянешь время. Чего ты ждешь?».

«Приглашения».

«Не понял?».

«Ты обманом выдворили меня за пределы защитного экрана, и этим обрек на верную смерть».

«Вот именно! – раздраженно перебил его Оракул. – Я намеренно поставил тебя в безвыходное положение, но ты, до сих пор, не воспользовался своими выдающимися способностями? С чем связано твое долготерпение?».

«В моем обществе не принято вламываться в чужой дом без спроса! – столь же возмущенно ответил ему Константин. – Так поступают только утратившие всякое приличие преступники. Постой-ка! А может мы с тобой, уже находимся в состоянии войны? Только я об этом ничего не знаю!».

«Ни в коем случае! Ты призван сюда исключительно для созидательной цели! Но это все частности. Ибо пока меня интересует только один вопрос: «Ради чего ты идешь на все это?»».

Костя понял, что Оракул коснулся самой важной для него темы и решил отвечать предельно правдиво.

«Я хочу вернуться в свое измерение».

«Ты думаете, мы сможем тебе в этом помочь?».

«Я, не думаю, я в этом уверен!».

«И на чем же основывается твоя уверенность?».

«Цивилизация, достигшая в своем развитии таких высот, изыщет возможность отблагодарить одного единственного человека, оказавшего ей неоценимую услугу. Если вы силой мысли способны передвигать в межзвездном пространстве целые планеты, то уж соорудить маломощный портал для переброски меня в мое измерение для вас будет проще простого, причем, не смотря на категоричные запреты со стороны Великих Творцов».

Оракул, ничего не ответил, но и вопросов больше задавать не стал.

Силовой экран исчез, и на поверхности вновь появились световые указки, обозначающие места закладки мин.

«Теперь внимательно смотри под ноги, и осторожно ступай вперед. Видишь зеленый маяк?».

«Да!».

«Это вход в подземелье. Когда окажешься внутри горы, я попрошу тебя запасть терпением. Мне необходимо соблюсти некоторые формальности для твоего допуска на охраняемую территорию».

Глава IV. Его Величество Оперативная работа

Сначала его подвергли тщательной санитарной обработке: попросили раздеться донага, мыли какой-то пахучей жидкостью, обдавали со всех сторон горячим паром и удалили всю растительность кроме бровей и ресниц. При этом одновременная дегазация, дезактивация и дезинфекция происходила без участия живых существ, и производилось роботизированными системами.

Костя терпеливо перенес достаточно неприятную процедуру, прекрасно понимая, что со своим уставом в чужой монастырь не лезут.

Более того, он даже проникся еще большим уважением к насекомым, за их серьезное отношение к соблюдению элементарных правил эпидемиологической и радиационной безопасности.

Однако на выходе из санпропускника ему пришлось немного поскандалить!

Из одежды капитану предложили только просторные, длинные шорты, обычную белую футболку и кожаные сандалии на пробковой подошве.

– Где мои вещи?! – уже вслух возмутился обескураженный гость.

«Ты получишь их по окончании миссии. Сейчас они тебе совершенно ни к чему. Не волнуйся. Тебе не придется выходить на поверхность, и уж тем более махать мечами. Ступай вперед и строго следуй моим инструкциям».

Костя поочередно преодолел три шлюзовые камеры и оказался в маленькой комнатке с единственным креслом посередине.

«Присаживайся», – вежливо предложил ему оракул.

Ярославцев послушно воспользовался приглашением, но стоило ему только замереть, как кресло намертво спеленало его по рукам и ногам, жестко закрепило голову, и полностью лишила возможности оказать сопротивление.

Он не стал осложнять ситуацию и демонстративно расслабился.

Из стены, с тихим чмокающим звуком, появилась небольшая черная воронка, закрепленная на гибком металлическом шланге.

Капитан усмехнулся про себя:

«Ни дать, не взять – обычный сантехнический вантуз, да еще и с примитивной программой поиска и устранения трубных засоров».

«Постарайтесь больше не отвлекаться». – Слегка раздраженно потребовал Оракул.

Воронка по кратчайшему расстоянию подлетела к его голове и, присосавшись сверху в течение нескольких секунд, оставалась неподвижной.

«Стимулирующих мозг инъекций делать не будем. Оба твои полушария достаточно развиты и активны, чтобы выполнять стоящие перед тобой задачи».

Костя с трудом промолчал, а так хотелось сказать, что ни будь обидное.

Диагностическая воронка сползла вниз и замерла возле его правого плеча.

«Клеймо повелителя оригинально. Твой статус определен, и ты действительно тот за кого себя выдаешь».

Не успел Ярославцев и глазом моргнуть, как она сместилась еще ниже, затем нанесла легкий удар по коже и быстро исчезла в стене.

– Это еще что за тавро?! – возмущенно воскликнул Константин, разглядывая разноцветную татуировку в форме изготавившегося к нападению муравья.

«Отличительный знак Мхата Инсектари – величайшего муравьиного полководца! Самого искусного воина среди нас».

– А-а-а! Вот оно что? – немного смягчился капитан. – Однако предупреждаю! Больше ни каких наколок без моего согласия!

Кресло наконец-то сняло свои путы, и он поднялся готовый к немедленным действиям.

«Какой вид нашего дальнейшего сотрудничества ты предпочтешь: телепатический контакт, или консультанта-фантома в привычной для тебя биологической форме?».

– Вообще-то я хотел и дальше работать с Мессом. У нас неплохо получалось. Да и привык я к нему.

«Это невозможно! Пока в Запретном городе вас только двое. И сейчас он должен неотрывно находиться возле королевской личинки».

– Ладно, давай сюда своего фантома. Однако предупреждаю! Меня совершенно не устраивают изображения в виде обольстительных женщин. Это отвлекает и мешает сосредоточиться.

«Чего же ты тогда хочешь?».

– «Оформи», мне какое ни, будь существо, вызывающее спокойные и положительные эмоции. Я же чувствую, как ты неуклюже копаешься в моих воспоминаниях, и поэтому разрешаю привлечь, один из дорогих моему сердцу образов. И, кстати, прекрати просвечивать мою черепушку, иначе мы рассоримся вдрызг.

В комнате появился обычный дворовый кот «велосипедной» породы, серо – полосатого окраса.

Костя непроизвольно улыбнулся.

Оракул попал в самую точку! В военном интернате у его учебной группы был точно такой усатый зверюга, символ подразделения, всеобщий баловень и любимец. А еще, в отместку начальству, и в лучших кадетских традициях, они нарекли его именем старшего курсового офицера.

– Годиться! – согласился капитан и обратился к призраку животного: – Ну-с, Василий Иванович, куда мы с вами направимся?

«В инкубатор», – телепатически ответил тот, – «Нам необходимо начать процесс воспроизводства личинок».

– Ну, тогда, веди. – Милостиво согласился капитан. – Да! И пожалуйста, не забудь что я, в отличие от тебя, существо из плоти и крови. Поэтому мне, для поддержания своего брэнного тела, не помешало бы трехразовое питание, а так же время на сон и решение гигиенических проблем.

«Сперва запустим реактор, а потом займемся обустройством твоего быта. Золотых гор не обещаю, но самое необходимое ты, конечно же, получишь».

– Вот это совсем другой разговор. Большущее спасибо!

Они покинули комнату, и оказались в просторном коридоре способном пропустить полноценный боевой флай.

«Ты правильно подумал», – заявил призрачный кот: «Это один из трех магистральных шлюзов предназначенных для вывода нашей тяжелой техники наружу».

– Во второй раз прошу не считывать мои мысли иначе поставлю блок, а это в разы снизит скорость нашего общения.

«Как хочешь», – ответил, не оборачиваясь, Василий и весь оставшийся путь они прошептались в полном молчании.

Реакторный зал произвел на Ярославцева неизгладимое впечатление!

Сферической формы, радиусом примерно четыреста метров, и не менее двухсот в высоту, с шероховатым покрытием стен, без единого стыка и шва, да к тому, же еще и выполненный из какого-то, неведомого ему металла, он поневоле внушал к себе уважение, и заставлял задуматься об уровне развития муравьиных технологий.

А ведь бывший капитан имел не малый опыт в возведении военных баз. Причем не только наземных, из вакуум – бетона, но и орбитальных. Этих многоярусных космических монстров, отстраиваемых в фантастически короткие сроки с помощью холодного литья, да еще и, для пушей крепости, обшитых высококачественной броневой сталью, с покрытием из прочного астероидного титаниума.

Вот поэтому загадочный сплав настолько заинтриговал его, что Константин не удержался и прямо, здесь же, не сходя с места, наложил на стену свои ладони.

«Не пытайся считать информацию. Она надежно заблокирована».

– Что это за металл?

«Его название настолько непривычно для твоего уха, а атомарная решетка так сложна, что тебе все равно в ней не разобраться. Скажу только, что выплавлен он по самой совершенной технологии во Вселенной».

Уже сейчас беглый анализ всего увиденного поставил перед Константином множество вопросов, которые постепенно переросли в стойкое подозрение, что его попросту водят за нос и многого недоговаривают. И само собой, что с этим нужно было как-то определяться. Либо они единая команда. Или же он обычный высокооплачиваемый наемник с определенной группой информационного допуска.

Второй вариант его устраивал меньше, и поэтому он попер напролом, надеясь, все выяснить до конца.

– Эй, дружище! Хоть убей, но мне кажется, что мы сейчас находимся внутри замкнутой сферы, а видимая ее часть составляет всего, лишь половину от ее общего размера. – Ярославцев не вопрошал, он утверждал. – Я так же успел заметить, что снаружи гора залита многометровым слоем какого-то вещества, не уступающего по своим свойствам скальному монолиту.

«Совершенно верно. Это ее внешняя, защитная оболочка».

– А не выполняет ли она, помимо всего прочего, еще и роль теплового экрана?

«Да, это одна из ее дополнительных функций, в купе с противоракетной, радиационной и противометеоритной защитой».

Вот теперь он остался доволен! Первый пробный шар, оказался вежливо принят, да еще и возвращен с исчерпывающими пояснениями. А из этого следовало, что муравьи имеют намерение работать с ним, открыто, и не пытаются ничего утаить. Но все равно он не утерпел и озвучил свою самую дерзкую догадку.

– Это что же тогда получается: многоступенчатая система шлюзов, само блокируемые двери с функцией гермолюков, мощнейшая реакторная установка? А не находимся ли мы на борту межзвездного корабля, готового вот-вот рвануть в открытое космическое пространство?

«Нет! – категорично возразил оракул. – Это не звездолет. Во всяком случае, в твоем понимании значения этого слова. Муравьиная гора сложнейший, автономный комплекс, предназначенный совершенно для других целей».

– Но вы, же можете, если понадобится, передвинуть его силой своей коллективной мысли на некоторое расстояние?

Последовавший ответ был настолько прямолинеен, что заставил его смутиться.

«Ты что, хочешь с его помощью удрать в свое измерение?».

– Именно! – после непродолжительной паузы вымолвил капитан, ибо не видел смысла скрывать от насекомых свои тайные мысли.

Однако реакция его собеседника оказалась непредсказуемой.

«Что ж! Теоретически это вполне возможно. Bravo Ярославцев! Ты убедил меня, что способен видеть и понимать то, что надежно спрятано от посторонних глаз. Более того, ты так же можешь мгновенно улавливать самую суть обсуждаемого вопроса. Однако смею тебя разочаровать. В нашем с тобой случае, от теории и до практики лежит не одно столетие, и

ты умрешь от старости, так и не дождавшись готовности Муравьиной горы к столь сложному межпространственному перелету».

– Ладно, проехали! – смерился с неизбежным капитан. – Но тогда у меня, после всего увиденного и услышанного возникает вполне законный вопрос: неужели тараканы настолько сильны и развиты технически, что вынудили вас настолько серьезно позаботиться о собственной безопасности? При знакомстве с ними я не заметил у них особых технологий способных гарантированно преодолевать силовую защиту и быстро взламывать бронированные люки.

«Тараканы здесь не причем! Муравьиная гора хранит и оберегает все накопленные нашей цивилизацией знания. И в первую очередь от Великих Творцов. Ты сегодня оказался в том месте, где нам удалось собрать и систематизировать большую часть информации о нашем прошлом. А заинтересовавшая тебя сфера настолько совершенна, что по теоретическим расчетам не утратит своих характеристик даже при падении на ядро черной дыры».

– Ну, ты братец и загнул! – крепко засомневался Ярославцев. – Сверхплотная звезда – убийца с легкостью разрывает любую атомную частицу на более мелкий мусор.

«Ты думаешь, что просто так Великие Творцы вмещались и фактически остановили развитие нашей цивилизации? Нет! Мы реально, своими научными достижениями, стали представлять для них угрозу».

– Тогда, имея такой научный потенциал, чего вы боитесь?

«Космический шторм. Тебе, наверно, уже, известно, про этот вид совершенно нейтральной плазмы способной взаимодействовать как с положительной, так и с отрицательной энергией. Противостоять ее воздействию мы пока еще не в силах».

– А вы допустите меня к своим передовым научным достижениям и технологиям?

«Да. Но только в пределах выполняемой тобой миссии».

– Ну, что ж, и на том спасибо. – С легкостью согласился капитан и тут же «взял быка за рога». – Короче, хватит попусту толочь воду в ступе! Я предлагаю уже сейчас засучить рукава и перейти к оперативному мониторингу в режиме «Вопрос – ответ».

«Не возражаю».

– Тогда, начали! В центре расположен реактор, а это что за шесть сооружений по его сторонам.

«Универсальные военные заводы».

– Сырье?

«Заранее складировано в цехах».

– Продовольственное обеспечение личного состава комплекса?

«Будет осуществляться за счет разбивки грибных ферм на самом нижнем ярусе».

– Водоснабжение?

«С помощью «горячих», и «холодных» трубопроводов из трех основных и двух резервных скважин».

– Командный пункт?

«Находится этажом ниже. Там же где инкубатор, покои королевы и я – центральный компьютер».

– Вооружение базы?

«Составляет двенадцать лучеметных и три электромагнитных пушки, а так же многочастотный радар кругового обзора. Все это позволяет гарантированно обнаруживать и уничтожать одиночные и малые групповые цели».

– За счет чего сейчас осуществляется энергоснабжение комплекса?

«На внешнем склоне горы скрытно расположены сверхтонкие, солнечные батареи, очень малых размеров, которые в течение светлого времени суток успевают зарядить аккумуляторы».

– Достаточно! Ну, что ж! Пока мне все ясно, и я, честно говоря, впечатлен вашей предусмотрительностью. А теперь, за дело!

Наконец-то Ярославцев окончательно убедился, что насекомые не собираются отграничивать его любознательность. Да и их, безусловно сформулированные, ответы настроили капитана на рабочий лад.

К тому же муравьиный Оракул, словно прошедший ни одну военную компанию адъютант, понимал его практически с полуслова. Как это ему удавалось, было не важно! Главное – экономилось время, что вполне устраивало капитана. Ведь в будущем такая оперативность и компетентность могла сослужить хорошую службу.

Призрак кота подвел Ярославцева к пульту управления реактором и тот оказался поражен его простотой и аскетизмом. Ни каких тебе дисплеев, рычагов, тумблеров и кнопок. Маленький метровый столбик с металлическим шаром наверху.

– Как произвести запуск?

«Положи на него ладонь, и все. Однако предупреждаю заранее: как только ты до него дотронешься, начнется обратный отсчет времени, за который ты будешь должен успеть полностью, подготовить весь комплекс к обороне».

– Тогда, стоп! Для начала мне потребуется полная информация...

«Ты больше ничего не получишь, – бесперемонно перебил его Оракул, – я сижу на голодном пайке и не могу задействовать свой справочный ресурс. Только после активации энергетического контура реактора ты узнаешь все ответы на свои вопросы».

– Замечательно!

«Что замечательно?»

– Да то, что ваша хваленая цивилизация, уже во второй раз за сутки пытается «поставить меня раком». – Сердито проворчал Константин, задумчиво потирая переносицу. Затем, немного помолчав, все же попробовал пробить брешь в их обороне. – Короче! У меня появилось дельное предложение. Нужно, всего на всего, переключить большую часть солнечных батарей на твоё энергетическое обеспечение и тогда мне не составит труда удовлетворить свое неумное любопытство и просчитать все риски наперед.

«Исключено!», – категорично возразил тот.

– Но, почему?!

«Великие Творцы неусыпно следят за комплексом с орбитального спутника. А предложенный тобой вариант является грубейшим нарушением заранее оговоренных с нашей цивилизацией правил. И как только ты, в обход запуска реактора, попытаешься внести изменения в систему энергопитания, они, с помощью мини-ракет с нейтральной плазмой, прожгут в горе несколько сотен отверстий и подадут сигнал на пробуждение тараканов».

– О Господи! Да как же у вас здесь все запущено?! – раздраженно воскликнул капитан и тут же был вынужден смириться. – Ну, да ладно! Попробуем и с этим, как-нибудь разобраться. Вот только мне до сих пор не ясно – зачем Великим Творцам вообще было городить весь этот огород?

«Я вас совершенно не понимаю. Выражайтесь по существу, менее образно и иносказательно».

– Ну, тогда объясни мне, пожалуйста, с какой целью они создали для вас настолько трудновыполнимые условия? – почти, что по слогам проговорил Ярославцев. – Не проще ли было сразу уничтожить вашу цивилизацию? Еще на заре возникновения первых разногласий.

«Геноцид претит их моральным принципам. К тому же они испытывают некоторую степень ответственности за своих подопытных существ. Пускай и бывших».

– Замечательное сравнение! Значит вы, считая себя: «бывшими подопытными существами», одновременно пытались встать на одну ступень со своими создателями?

«Вот именно! Ведь все течет и меняется. И рано или поздно ученики превосходят своих учителей».

– А вот в этом я мог бы тебе и возразить! Но время на споры тратить не стану. Оно у нас сейчас на вес золота. Поэтому отвечай как на духу, для чего они вообще заварили эту кашу. Ведь вам ее самостоятельно ни за что не расхлебать.

«Творцы предъявили нам обычный испытательный тест суть, которого заключается в том, что спасение Фаногории от климатической и экологической катастрофы возможно лишь при объединении усилий двух цивилизаций. К тому же он является еще и генеральной проверкой нашей формы существования сознания. Ведь те, кто допущен к первому этапу возрождения любой цивилизации, должны отвечать высоким моральным и интеллектуальным требованиям.

А еще иметь достаточный уровень технической подготовки и многолетний жизненный опыт. То есть быть не только достойны этой великой миссии, но еще и способны успешно решать поставленные перед ними задачи».

– Все с вами ясно! Шаг в сторону – попытка бегства, прыжок на месте – провокация. Хорошо! Убедил! Вот теперь я точно готов сыграть и с вами, и с этими негодьями «втемную».

И капитан решительно положил ладонь на пусковое устройство.

Ни каких завываний сирен, шипения, гудения и ляганья механизмов к его удивлению он не услышал.

В зале лишь немного возросла интенсивность освещения, и воздухе явно запахло озоном.

– Дальше?! – нетерпеливо обернулся к коту Ярославцев.

«Сейчас вам нужно как можно быстрее поместить личинку королевы в инкубатор».

– И снова стоп! Тогда чем все это время занимался Месс?

«Конструкция инкубатора не позволяет муравью в одиночку провести настолько сложную процедуру. Пока же ваш компаньон всего лишь добросовестно ухаживал за королевой».

Капитан наконец-то понял, что задавать здесь вопросы – себе дороже, и решил безоговорочно выполнять все предложенные ему инструкции.

Они, не мешкая, спустились этажом ниже, где он был вынужден, в очередной раз, разинуть рот от изумления.

По всей окружности помещения вдоль ее стены находилось несколько тысяч равнобедренных пятиугольных камер, идеально равной величины, плотно подогнанных друг к другу и запечатанных прозрачными, слегка выпуклыми крышками. И только в одном месте эти соты оказались разорваны массивной скульптурной композицией, изображавших трех гигантских муравьев.

Каменные насекомые, в одной и той же позе, твердо упираясь ногами в пол, удерживали на вытянутых вверх конечностях планету.

Внутри этого монумента, мягким оранжевым свечением, пульсировал большой шестигранный кристалл.

Ярославцеву не стоило напрягать мозги, дабы понять, что это и есть тот самый муравьиный оракул.

Всезнающий! Могущественный и совершенный!

Другие эпитеты, почему-то не приходили на ум капитану, ибо от рождения он был командником, а не заикленным на высшей математике спецом, боготворящим «компьютерное железо».

Василий равнодушно уселся возле его ног, давая возможность, еще раз как следует осмотреться.

Костя каждой клеточкой тела улавливал исходившую от него уверенность, и это не только успокаивало, но и настраивало на деловой лад.

Если бы время действительно поджимало, то призрачное животное повело бы себя совершенно по-иному...

«Покои королевы», – представляли собой простейший автоклав, накрытый матовым колпаком. Никакого золота, драгоценных камней и прочих, дорогостоящих, но совершенно бесполезных аксессуаров он, на его поверхности, так и не обнаружил.

Казалось, муравьям было неведомо само понятие роскоши, да и в повседневной деятельности они всегда ограничивали себя лишь самым необходимым.

Жизнь, как уже успел убедиться Ярославцев, наглядно показала им, чем может закончиться, для любой, пусть даже самой развитой цивилизации, безудержное сверх потребление, а так же научила рационально и предельно экономно использовать имеющиеся ресурсы.

Едва капитан приблизился к святой, святых всего комплекса, как перед ним «нарисовался» его членистоногий компаньон.

Своим поведением тот напоминал провинившегося пса, который в отсутствии хозяина, бессовестно стрескал все имеющиеся в доме припасы и теперь пытался вымолить прощение.

– Верю дружище, верю! – не стал добивать его Константин. – Не по своей воле ты оставил меня прозябать снаружи.

– Я был вынужден подчиниться. – Проскрипел Месс и, положив передние лапы на его плечи, предано уставился на капитана.

– Приказ – есть приказ! И я не осуждаю твой поступок. Поэтому забей и не парься. Мы с тобой как были в одной команде, так в ней и остались. А теперь давай сюда наше сокровище.

– Отныне и всегда я твой самый преданный солдат, готовый хоть сейчас умереть по твоему приказу! – поклялся расчувствовавшийся муравей.

– Вольно, рядовой! – со всей серьезностью ответил Константин, ибо знал, что такими словами не бросаются. – Я и не сомневался в твоей преданности. Кстати, уважаемый Оракул! А не пора ли нам окончательно уточним мой статус. Ведь реактор уже запущен и мосты к отступлению сожжены. Поэтому я требую полного и беспрекословного подчинения, ибо теперь один отвечаю за все происходящее на комплексе.

«А никто и не спорит! Отныне ты полководец, я же научный и военный консультант».

– Тогда деньги на бочку и никаких гвоздей! – возбужденно пошутил капитан. Его прямо таки распирало от предвкушения настоящего дела!

Месс уже подготовил личинку и Константин, следуя указаниям Оракула, вновь приложил свою пятерню на отполированную до блеска панель пускового определителя.

Однако процесс активации родильной камеры немного затянулся.

Он оказался разделен на несколько этапов, и заставил Ярославцева слегка понервничать.

Его вдруг заново, подвергли тщательному сканированию, причем в этот раз настолько муторному и долгому, словно хотели проверить вплоть до последней молекулы.

– Твою же мать! Вы что, совсем очумели?! – не на шутку разозлился капитан, едва сдерживая стон. – Вы еще на атомы меня разложите!

«Не нервничай. Это самая крайняя проверка. Кое-кто, там, на орбите допускает возможность, что мы способны ради достижения своих корыстных целей пойти на подлог и использовать вместо тебя высокотехнологичного клона».

– Опять перестраховка! – в который раз смерился с неизбежным Константин и стоически замер, ожидая окончания всех свалившихся на его голову неприятностей.

Когда же последние формальности были улажены, матовый колпак автоклава, сначала стал прозрачным и потом и вовсе исчез, словно растворился в воздухе.

Пред взором капитана предстал обычный бассейн, немного облагороженный нежно-голубой эмалью с маленьким углублением посередине.

Он долго в растерянности хлопал глазами, но кроме сливного и заливного отверстия так больше ничего и не обнаружил.

С тихим ворчанием:

– Воистину, простота – хуже воровства. – Ярославцев, как и подобает воспитанному мальчику, сперва разулся и лишь, потом осторожно перелез через бортик.

Прочно встав на холодный пол, он бережно принял из лап муравья драгоценную ношу и аккуратно, словно имел дело с неразорвавшимся снарядом, уложил ее в выемку.

Затем облегченно перевел дух и поспешил наружу.

Едва Константин успел нацепить сандалии, как защитный колпак вновь, загадочным образом, обрел свою форму, и ему, вместе с муравьем, осталось лишь наблюдать за тем, как медленно наполняется бассейн.

Постепенно бледно – розовая жидкость, поступая снизу, заполнила емкость на две трети. Личинка оказалась полностью покрыта ей, но так и не всплыла, и капитан проявил некоторое беспокойство.

– Эй, а она не задохнется, без воздуха то?

«Все необходимые питательные вещества, в том числе и кислород, растворены в этой универсальной субстанции».

– Вас понял! А когда королева будет способна к воспроизводству потомства?

«Через сутки. За это время ты будешь обязан оценить обстановку, принять решение и произвести расчет времени. То есть, определиться, как использовать имеющиеся ресурсы и какими способом выиграть войну».

– Не надо мне цитировать пункты боевого устава! Что такое решение на оборону я знаю не хуже всех вас вместе взятых. Лучше скажи, сколько времени мне отводится на все про все?

«Две недели. По окончании этого срока, силовой экран будет автоматически отключен, а гермолюки распахнуты настезь».

– Да-а, у вас здесь точно не забалуешь. – Буркнул Ярославцев, нервно потирая ладони. – Ладно! Где мое рабочее место?

«Здесь, возле скульптурного комплекса».

– Удачи тебе дружище! – Константин ласково потрепал Месса по загривку. – Если понадобится помощь, зови.

– Слушаюсь Главнокомандующий! – подобострастно пискнул муравей, а капитан, быстрым шагом, поспешил на свой командный пункт, где ему предстояло сегодня провести большую часть времени.

Стратегия будущей войны была им определена еще в поселке кочевников, незадолго до того, как они отправились к центру пустыни. И поэтому пугающие временные коррективы не внесли в нее существенных изменений. Оставалось только хорошенько проработать некоторые ключевые детали и самое главное – точно определить соотношение сил и средств перед началом боевых действий.

Костя, как и Наполеон, имел твердое намерение разгромить врага в одном генеральном сражении. И для этого у него была подготовлена тройка оригинальных решений, позволяющих очень эффективно уничтожать живую силу противника.

Однако при таком, вроде бы благоприятном раскладе возникала весьма существенная загвоздка: спланировать то можно было все...

Да вот только смогут ли муравьи «воплотить в железе» его залповый артиллерийский комплекс, газометную пушку и универсальный минный заградитель?

А, самое главное, хватит ли у них инженерных мощностей и ресурсов для их массового, конвейерного производства?

– Ну, просто фантастика! – столь восторженное восклицание слетело с его уст, когда он удобно расположился в пилотском кресле – трансформере за многофункциональным столом, в форме полумесяца, напротив огромного информационного экрана.

Все, буквально до последней мелочи, было выполнено с таким знанием дела, и настолько продумано для работы, что Костя даже не чувствовал собственного тела. Он словно парил в

невесомости, и мог осуществлять управление не только с помощью голоса, сенсорной клавиатуры, движения пальцев, но и мысленно.

И понеслось...

– Боевой и численный состав противника?!

– Триста миллионов особей обоего пола. – Медленно, громко и четко ответил оракул, не забывая при этом вести видеозапись всего происходящего, так как теперь каждая прошедшая минута становилась достоянием истории.

– Предполагаемый мобилизационный ресурс?

– В смысле? – попросил уточнения тот.

– Разъясняю: какое количество особей сможет пополнить армию противника через сутки после начала боевых действий?

– Каким образом? – продолжал тупить самый совершенный искусственный интеллект Вселенной.

– Обыкновенным! Мужчины воюют, в то время как женщины в тылу рожают и воспитывают новых солдат. Что здесь непонятного-то?

– Мобилизационный ресурс отсутствуют как таковой. – Чуть дрогнувшим голосом ответил Оракул, но тут, же сухо и бесполо пояснил: – Таракан достигает половозрелого возраста за десять лет. А местная самка, в отличие от вашего уменьшенного земного аналога, откладывает яйцо всего лишь раз в год, из которого потом может вылупиться не более двух разнополых детенышей.

Едва заметное изменение тембра заставило Ярославцева предположить, что в программное обеспечение его собеседника заложены такие редкие и весьма дорогостоящие для «электронного мозга» составляющие как, чувства и эмоции, которые, по большому счету, были совершенно ни к чему при организации и проведении стратегической операции подобного масштаба, потому, что ощутимо осложняли работу всей системы, оттягивая на себя значительный объем оперативной памяти.

Возникал какой-то необъяснимый парадокс! Неужели сверх – прагматичные, до невозможности прижимистые и во всем рационально мыслящие насекомые, рискнули позволить себе такую роскошь? И нигде, ни будь, а на самом важном объекте, определяющим будущие их цивилизации.

Если да, то это было одновременно и хорошо, и плохо!

Более того, существовала реальная угроза, что столь передовые, но уже давно применяемые его соплеменниками, технологии могут впоследствии значительно повлиять на быстроту принятия правильного решения.

Поэтому Костя твердо вознамерился при первой же возможности развеять возникшие подозрения. А пока просто сделал вид, что ничего не заметил.

– Может у них есть способ как-то ускорить сам процесс деторождения и достижения половозрелого возраста?

– Полностью исключено. Поверь мне, Муравьиную гору окружает армия, рассчитанная только на одно сражение.

– Однако есть и другие территории, на которых присутствуют тараканьи гнездовья. Ты располагаешь сведениями об их общей численности?

– Да. По нашим последним подсчетам население этих земель составляет около ста тысяч особей.

– И насколько точны твои сведения?

– На девяносто процентов. – Твердо заверил его оракул и авторитетно добавил. – Мы планируем, их уничтожение на втором этапе, когда начнем постепенное изменение климата планеты путем разбивки очаговых оазисов, которые, разрастаясь, начнут сливаться между собой и, в конце, концов, поглотят все песчаные площади.

– За-ме-ча-тель-но! – по слогам произнес Ярославцев. – Ну, а теперь доложи-ка мне тактико-технические характеристики нашего противника.

– Что именно вас интересует? Пожалуйста, задавай свои вопросы как можно конкретнее.

– Рост и вес их основной, боевой единицы?

– Высота до двух с половиной, ширина два метра. В длину же они достигают от четырех, до пяти метров. Что касается веса, то он колеблется от полутора, до двух тонн в зависимости от пола.

– Скорость передвижения по прямой и пересеченной местности?

– При обычной плотности песка может достигать восьмидесяти километров в час.

– Понятно! Идем дальше. Тактика действия в ближнем бою.

– Таранящий удар с разбега, с последующим опрокидыванием противника на спину, нанесение оглушающего удара жвалами по голове и вспарывание брюшной полости когтями задних лап. Или же: подлет и приземление возле цели, жесткий захват ее головы передними лапами с последующим расплющиванием жвалами.

– Сила удара? – Костя заранее потребовал обычный бумажный блокнот, а к нему еще и простой карандаш, и теперь увлечено записывал озвученные сведения, успевая даже пометить на полях свои выводы.

– Любой таракан способен пробить обычный пятисантиметровый броневой лист.

– Высота и дальность перелета?

– До пятисот метров в длину и двести в высоту.

– Уязвимые места?

– Грудь и подбрюшье.

– Есть ли у них дистанционное оружие?

– Да! Около трети обладают слабыми телепатическими способностями и могут на близком расстоянии загипнотизировать отдельно взятого человека или животное. Но на нас, муравьев это не действует из-за слабого развитых участков головного мозга ответственных за эмоции.

– Однако вы очень легко впадаете в панический страх при зрительном контакте с ними. – Не утерпел и подковырнул его невозмутимую уверенность Ярославцев.

– Откуда вам это известно?

– Имел честь наблюдать лично. – Самую малость позлорадствовал капитан.

– Этот недостаток присущ обычным муравьям. Поэтому Месс и повел себя вполне предсказуемым образом. У солдат же соседство с тараканами вызывает лишь непреодолимое чувство ненависти и желание немедленно ринуться в атаку.

– Ладно, не будем дальше обсуждать эту тему. Лучше скажи, могут ли Стражи объединить свои телепатические усилия и воздействовать на противника единым полем?

– Для этого они недостаточно организованы, да к тому же на момент пробуждения будут страшно голодны. Поэтому никто не станет напрягать свои мозги и уж тем более пытаться действовать сообща. Каждый постарается как можно быстрее насытить свой желудок.

– Так? – Ярославцев в задумчивости прикусил карандаш, а потом словно сорвавшийся с цепи пес начал производить на бумаге какие-то расчеты.

– Главнокомандующий? – попытался деликатно отвлечь его оракул.

– А? – словно от назойливой мухи отмахнулся от него капитан.

– Может вы, воспользуетесь моими услугами? – от возмущения он даже перешел на «Вы».

– Не обижайся. Просто мне иногда необходимо как следует потренировать свои серые клеточки. А то скоро в голове останется лишь одна извилина, да и та от фуражки.

– Хорошо не буду вам мешать.

И Костя, сосредоточенно шевеля губами, еще долго что-то строчил в блокноте. При этом он так увлекся вычислениями, что почти наполовину сгрыз свой карандаш.

– Ну, вот... Кажется, все встало на свои места! – заявил обрадованный капитан примерно через час, сплевывая с языка крошки грифеля и опилки. – Теперь настало время оценить то, что мы можем противопоставить нашему грозному противнику? Пр продемонструируйте мне, пожалуйста, все имеющиеся у нас виды вооружений, желательно с расшифровкой их боевых характеристик.

Оракул мгновенно развернул на экране серию цветных изображений, на которых красовался гигантский, боевой муравей.

– Генно-модифицированный универсальный солдат. – Ярославцев специально считывал всю информацию вслух, дабы искусственный интеллект контролировал правильность ее восприятия, да еще умудрялся вставлять свои личные суждения. – Вес пять тонн, высота три метра, длина пять, ширина три... А он будет посolidней таракана! Та-ак, что еще... Ага! Плечи лапы и брюхо защищены специальными бронированными накладками. Голова стальным шлемом со сверхпрочным шипом. Тактика нападения: стремительная атака из глубокого приседа, с сильным ударом снизу вверх. Защита: опускание передней части корпуса вниз и парирование таранного удара противника с одновременным проламыванием его лобовой кости при помощи шипа. Дополнительное вооружение – двенадцать зарядов концентрированной муравьиной кислоты, способной мгновенно прожигать хитиновые панцири Стражей. Дальность стрельбы до ста метров. Время восстановления зарядов за счет выработки специальных желез, от трех, до пяти минут. Скорость передвижения тридцать километров в час... Довольно неповоротлив...

Однако неплохо! Очень даже неплохо. Дальше. – Нетерпеливо забарабанил ладонями по подлокотникам кресла капитан.

– Это все.

– Как все?! – опешил Ярославцев. Но быстро взял себя в руки и попытался уточнить: – А лазерные установки на внешних склонах горы? Хотя, при штурме комплекса таким количеством вражеских солдат, на них надежды мало. Но при умелой организации боя даже они будут способны эффективно поддерживать действия нашей пехоты.

– Эти орудия изготовлены по технологиям Великих Творцов и предназначены только для охранных мероприятий. Задействовать их огневые мощности, во всех остальных случаях, мы не имеем право.

– Опять – двадцать пять! – непроизвольно ругнулся капитан. – И что мы тогда получаем в итоге? Как ни крути, но кроме этого тихоходного монстра, в нашем активе больше нет ни одного боевого образца?

– Совершенно верно.

– Да уж, господа полководцы, головы бы вам поотрывать за такую подготовку! – Ярославцев едва сдержал себя и не опустился до оскорблений. – Но тогда скажите мне на милость, какое количество солдат мы сможем поставить в строй к концу второй недели?

– Тридцать тысяч.

– Это с учетом, что все имеющиеся ресурсы будут полностью израсходованы? Или останется хоть какой-то резерв?

– Ресурсы будут потрачены до последней молекулы.

– Ха! Ха! Ха! – издевательски изрек капитан и, неожиданно для собеседника, полностью отрешился от происходящего. Причем настолько, что для полноты и наглядности картины ему оставалось, только поставить перед собой большую табличку с надписью: «Ушел в себя! Не беспокоить!».

Нет, услышанное не выбило его из колеи! Просто на голову обрушилось столько дополнительной информации, что ее нужно было немедленно отсортировать, а затем, освободившись от лишнего «мусора», вычленить главные направления своей дальнейшей деятельности, и пол-

ностью завершить планирование всей операции. Да еще, исходя из классической схемы оперативного прогнозирования боевых действий, подготовить как минимум два запасных варианта.

Однако, вопреки опасению Оракула, пробыл он в этом состоянии недолго и лишь однажды за все время окончательного принятия решения позволил себе слабый намек на недовольство:

– Один к тысяче? Хм-м, «идеальнейшее» соотношение перед боем! В мою лейтенантскую бытность, командование даже штрафников отказывалось бросать в прорыв при таком чудовищном раскладе...

Наконец его глаза осознанно блеснули, и капитан выдал на-гора свое заключение:

– Ваш план компании никуда не годен!

– Это еще почему?! – теперь уже было впору прикуривать от самого кристалла, настолько тот оказался возмущен заявлением Константина.

– Да потому что его составляли дилетанты, ничего не смыслящие в военном деле.

– Этот вопрос даже не обсуждается! Вы будите действовать по нашему алгоритму. Других солдат мы вам предложить не можем.

– Тогда, уважаемый Оракул, принести мне веревку мыло и табурет.

– Зачем?

– Желая повеситься. Потому что это самый оптимальный выход из создавшейся ситуации.

– Капитан!!!

– Рядовой, соблюдайте субординацию. Солдату не положено повышать голос на командира! Орать и брызгать слюной имею право здесь только я. Вы же обязаны при этом лишь утираться и благодарить. Так что лучше всего – отключитесь на пять минут и чуток охладите свои микросхемы.

– Я вижу, что у вас накопились к нам претензии? – через некоторое время вкрадчивым голосом осведомился искусственный интеллект, по всей видимости, вняв совету своего бывшего начальника.

– У меня их воз и большущая тележка.

– Вот и выкладывайте их по существу. Да! И прекратите корчить из себя всезнайку.

– Ого! А мы еще, оказывается, и грубить умеем? – азартно хохотнул Ярославцев и решил, что настал самый подходящий момент вывести «валявшего Ваньку» Оракула на чистую воду.

«Темнишь ты братишка по поводу собственной персоны! Нутром чувствую, ой, как темнишь», – хищно сузил глаза капитан, но вслух не стал высказывать своих предположений и начал «обхаживать клиента» издалека.

– По существу, так по существу. Но может для начала, выясним, зачем твои создатели напичкали тебя столь несвойственными для обычного компьютера, функциями.

– Какими? – оторопел тот.

– Ну, типа: чувства, переживания, эмоции.

– Я не имею права об этом говорить. – Собеседник, словно опытный урка, тут же пошел в глухой отказ.

– Что ж, хозяин – барин. – Не стал настаивать Константин. – Но мне, почему-то кажется, что ты вовсе не электронно-вычислительная машина, а душа какого-то величайшего гения, заключенного в кристаллическую матрицу. Признайся ведь, рискнул, позарившись на бессмертие, а теперь оно тебе и даром не нужно? Врос здесь навечно, как замшелый пенек в дремучем лесу и, страдая от вынужденного одиночества, ждешь когда, какой ни будь, заблудившийся грибник притулит на тебя свою задницу.

– Вы несете какую-то чушь!

– Э, нет, батенька! Я даже готов подписаться под каждым своим словом, потому как уже имел неосторожность встретить примерно такого же, как и ты, субчика-голубчика, только

вот немного ранее. И не надо «бычиться», ведь меня сейчас совершенно не интересует, по собственной воле ты обрек себя на это вечное забвение, или же тебя кто-то заставил? Но самый главный вопрос, который я вправе задать тебе сейчас: «А можем ли мы доверять друг, другу?». И, поверь мне, он далеко не праздный, потому как нам, за эти две недели, предстоит решить весьма и весьма неподъемную задачу. Она, конечно же, выполнима! Но только при условии если мы станем дудеть в одну дуду, причем без оглядки на то, что кто-то очень некрасиво подвел нас под монастырь.

– Ярославцев, вы пугаете меня не только своим неумным красноречием, но и какой-то болезненной настойчивостью в достижении цели. Ваше стремление, во что бы то ни стало помочь нам, вызывают у меня обоснованное подозрение.

– В чем?

– В чистоте ваших помыслов. Вы, словно библейский апостол, мечете бисер по сторонам и при этом даже не пытаетесь заранее оговорить размеры своего будущего вознаграждения.

– О, как мы заговорили! Запомни дружок – презренный металл мне «по барабану». Поэтому – в топку вознаграждение! Ибо на кон поставлена судьба целой цивилизации! Я шел к этому звездному часу не один год и теперь готов работать, не покладая рук даже ради банального спасибо от того же Месса. Вот кто настоящий герой и вершитель вашей муравьиной истории. И поверь мне на слово, ему сейчас ой, как не сладко! Но и я перестану себя уважать, если брошу его в самый ответственный момент, или начну торговаться о цене вопроса? Ведь так поступают лишь законченные подлецы. Или я в чем-то не прав?

Оракул ничего не ответил.

«Потек парниша, – подумал про себя Ярославцев, – значит он действительно не детище математических алгоритмов и компьютерных программ, а что-то большее, одушевленное. Странно, но у меня такое впечатление, что я помимо воли становлюсь участником какого-то спектакля и именно сейчас у его сценариста и режиссера вдруг все пошло наперекосяк. Хотя, одно радует», – и он громко, с выражением, процитировал вслух:

Потому что в этой драме, я со всеми наравне.

Тоже, в сущности, играю, роль доставшуюся мне!

– Ярославцев вы сошли с ума?

– А вот и нет! Просто я испытываю небывалый, душевный подъем. У нас это состояние называют: «предбоевой азарт». Но что это мы все обо мне, да обо мне? Пора бы нам определиться окончательно. Итак, господин военный теоретик, отвечайте как на духу, мы можем полностью доверять друг, другу?!

– Конечно! – через силу выдавил тот.

– Тогда спрашиваю еще раз: «Кто вы есть на самом деле?».

– Меня не уполномочили отвечать на этот вопрос. – Твердо стоял на своем Оракул.

– Кто?

– Великие Творцы.

– Отлично!

– Что вам опять не нравится?!

– Да, нет. Это я так, позволил себе реплику о степени нашего взаимодоверия. – В последний раз поддел его за живое капитан, а сам подумал: «Наверное, ты и есть один из них? А что, вполне возможно? Эдакий непредвзятый Смотрящий, обязанный, если что-то вдруг пойдет не так, немедленно вмешаться, или доложить наверх».

Однако он решил воздержаться от дальнейших препирательств. Договориться, а уж тем более додуматься, можно было до чего угодно. Вот только время от этого не прибавится...

– Ладно! – махнул на все рукой Ярославцев. – Переходим от слов к делу. Сейчас я в пух и прах разнесу вашу стройную теорию проведения военной компании и докажу, что предложенный вами план провален, как минимум на девяносто процентов. Ты готов?

– Да!

– Тогда вопрос на уровне здравомыслящего первокурсника военного училища, умудрившегося проспать две трети лекций по тактической подготовке. Будь любезен, определи границы района сосредоточения наших войск.

– Чего?

– Все ясно... Я безмерно счастлив тем, что мне придется сотрудничать с «гражданским пиджачком», не имеющим даже базовой военной подготовки.

– М-мм!

– Ладно! Выход здесь один: проглоти поглубже свое самолюбие, если оно у тебя есть, и готовься, как следует, напрягать мозги. – В голосе капитана зазвенел металл. – Объяснять буду как новобранцу, оторванному от маминой юбки и даже не успевшему пройти курс молодого бойца. Повторяю более доходчиво: где разместятся заявленные тобой тридцать тысяч солдат? С какой скоростью они будут воспроизводиться на белый свет? И как вы вообще собирались строить боевой порядок подразделений?

Сделанное капитаном внушение возымело свое действие, и уже через три секунды оракул бодренько отрапортовал:

– Мы планируем занять круговую оборону в самую последнюю ночь! Мы не станем ждать, пока Великие Творцы снимут защитный экран, а сделаем это сами, причем заранее, чтобы успеть, еще до рассвета, окончательно выстроить всю диспозицию. Родильные ячейки будут запрограммированы таким образом, чтобы обеспечить экипировку и последующий организованный выход всей армии на поверхность в короткий промежуток времени. Там, снаружи, солдаты построятся по окружности плечом к плечу. Дистанция между шеренгами составит пять метров. Основная задача подразделения – удержать сомкнутый строй. За счет физических данных и бронированных накладок наш солдат спереди практически неуязвим. В случае гибели бойца строй не смыкается, его место тут же занимает муравей из задней шеренги.

– Толково! Я все понял. А вы уже просчитывали запас прочности, как всей системы обороны, так и отдельно взятого бойца?

– То есть, на протяжении какого отрезка времени он сможет полноценно вести боевые действия?

– Совершенно верно.

– Четыре часа. Потом наступает резкий упадок сил на фоне истощения внутренних ресурсов. Что же касается всей системы обороны, то по нашим выкладкам она непреодолима.

– Теоретически! Только теоретически. – Ярославцев продолжил, что-то строчить в блокноте и одновременно обсуждать услышанное. – Даже по моим грубым подсчетам наши потери в этом случае составят не более двух третей от всего личного состава. Но как только тараканы поменяют тактику штурма, все пойдет прахом.

– В каком смысле: «Поменяют тактику штурма»?

– В самом прямом. Например, после нескольких неудачных наземных атак, применят массовый, воздушный налет.

– В случае атаки с воздуха...

– Массированной атаки с воздуха. – Поправил его капитан.

– Солдаты задействуют кислотные заряды и создадут перед противником сплошное ядовитое облако.

– За всю свою богатую боевую практику я впервые слышу, чтобы муравьиная кислота применялась как оружие массового поражения. – Не унимался Константин.

– Это специальная разработка наших ученых. В ней немного изменена атомарная решетка, что дополняет ее, очень сильным нервно-паралитическим свойством. При попадании в такое облако у таракана не только мгновенно останавливается сердце, но и сам он буквально растворяется в нем вместе с хитиновым покровом.

– А тебе известно, что любое отравляющее вещество можно применять только при благоприятных погодных условиях? Малейший порыв ветерка, и наши войска тоже окажутся в зоне его поражения. Мы ведь занимаем не линейную, а круговую оборону.

– Кислотные заряды выстреливаются на двести метров. Образовавшееся при этом аэрозольное облако в несколько раз тяжелее воздуха. Даже при сильном порывистом ветре оно полностью осядет, так и не достигнув наших боевых порядков, да еще и создаст дополнительное препятствие для противника в виде полосы зараженной местности.

– Которую нам придется преодолевать в случае контратаки или проводить тщательную дегазацию уже после боя.

– У вас я вижу все: «Если и, слава богу, то не здравие желаю». – Обиженно проворчал Оракул. – Вы не только подвергаете жесточайшей критике любое мое заявление, но и готовы ради сомнительного принципа спорить буквально до усрачки.

– А вы когда-нибудь, мой друг, подписывали «похоронки»? Или для вас генно-модифицированный солдат – обычный расходный материал, о котором душа не болит?

–...

– Молчите?

– Войну невозможно выиграть чистыми руками!

– А малой кровью?

– В нашем случае – нереально!

– Ну, это мы еще посмотрим! – продолжил стоять на своем капитан. – И именно поэтому я и дальше намерен задавать тебе самые, что ни на есть, «идиотские» вопросы. Однако пока, я полностью согласен с твоими доводами. – Ярославцев немного помедлил, дав возможность оракулу, до конца уяснить их общие приоритеты и только потом предложил: – Ну, что, идем дальше?

– Так точно!

– В первую очередь я бы хотел разобраться с проблемой организации боевого взаимодействия между подразделениями. Меня так же интересует, какими силами и средствами мы сможем управлять ими на поле боя?

– Все команды будут отдаваться вами при помощи радиосредств непосредственно отсюда. Перед боем мы организуем хорошо защищенную, многоканальную радиосеть. Доведение сигнала до младшего командного состава займет не более одной секунды.

– А сбор и передача информации об изменении оперативной обстановке?

– Уместиться в те же временные рамки.

– Как я смогу наблюдать за всем происходящим снаружи?

– В режиме реального времени с помощью четырех беспилотников и тридцати беспроводных камер, которые будут проектировать изображение на круговом голографическом экране.

– В случае сильного задымления местности и потери визуального контакта с подразделениями?

– Система автоматически переключится на инфракрасный режим.

– Зачтено! А теперь, чтобы ты действительно оценил всю серьезность моего непомерного занудства, – Ярославцев вырвал из блокнота листок и положил его на стол, – проверь, пожалуйста, вот эту выкладку. Я здесь грубо прикинул, что произойдет, если хотя бы десятая часть их оголодавшего за столетия войска одновременно встанет на крыло.

Листок мгновенно подсветился снизу.

– Да они заживо похоронят наших бойцов под многометровым слоем своих трупов. – Спустя некоторое время был вынужден признать Оракул.

– Вот именно!

– Но, я надеюсь, что тараканы до этого не додумаются.

– Такой большой, а в сказки веришь! – съязвил ему в ответ Константин. – Запомни раз и навсегда – мы не в песочнице солдатиками играем. И не надо считать противника глупее себя. Преступно надеяться, что его бойцы с криком: «Банзай», волна, за волной попрут на наши амбразуры. Да, кстати, чуть не забыл, а как вы намеревались поступить с минным полем? Тем, что вокруг горы? Оно создаст реальную помеху для маневрирования наших подразделений, а так же будет препятствовать некоторым подготовительным мероприятиям. Или это «умные мины» и на каждой из них, стоит определитель, дающий команду на срабатывание только при приближении к ней таракана?

– Нет, мины самые простейшие. Фугасного действия.

– Радиус поражения?

– Двадцать метров.

– Понятно! В нашем случае – обычные хлопушки. Ну, так что мы будем с ними делать?

– Отключим. За ненадобностью и бесполезностью.

– «Гениально!» – Константин устало потер виски. – Ладно, с этим вопросом определимся позже. А сейчас я был бы не прочь, как следует подкрепиться. Нам предстоит еще долгий разговор и немалое количество споров. А у меня уже от голода начинает болеть голова. Тем более что ты обещал после запуска инкубатора наладить мой быт.

– С удовольствием. Чем желает полакомиться главнокомандующий?

– Трюфельным супом, шашлыком из осетрины и охлажденной бутылочкой настоящего вина, желательно десятилетней выдержки. – Скорчил надменную рожу и нетерпеливо щелкнул пальцами Ярославцев.

Оракул по достоинству оценил его шутку и тоже не замедлил с ответом:

– Из-за отсутствия вышеперечисленных блюд могу лишь предложить жаркое из крыс и тушеные под соусом тараканьи потроха.

– А ты парень, ничего, с понятиями. – Рассмеялся Константин. – Давай-ка лучше на твое усмотрение. Надеюсь, травить ты меня не собираешься?

На столе появился пехотный сухой паек в обычной заводской упаковке.

Костя включил функцию подогрева на коробке и пока его завтрак готовился, спросил:

– Химия?

– Нет. Пока не наладится производство грибов на подземных фермах, мы будем обходиться продуктами из пищевого синтезатора.

– Здорово! Вот только меня немного напрягают твои фокусы с мгновенным появлением предметов. Ты что волшебник?

– Расслабься. Это обычная телепортация. Только и всего. Ты ведь и сам способен при определенных обстоятельствах материализовать любую мелочевку.

– Ясенько. А качественные сигареты твой синтезатор может забабахать?

– Легко?

На столе появилась кубинская сигара, пепельница, специальный нож и зажигалка.

– Ну, просто лукулов пир! – восторженно воскликнул капитан, сдирая крышку с коробки сухого пайка.

После приема пищи он неторопливо раскурил сигару и, шурясь от удовольствия, выложил на стол, почти полностью исписанный блокнот.

– Проштудируй его, пожалуйста, и вынеси свое заключение. Здесь черновой вариант моего решения на бой. И запомни хорошенько. Теперь мы поменялись местами и ты вправе задать мне по этой теме любой, даже самый провокационный вопрос.

Писанина тут же исчезла, и Оракул приступил к обработке данных.

В это самое время Ярославцева осмелился побеспокоить Месс. Приблизившись без предупреждения, он стал настойчиво предлагать капитану понаблюдать за рождением королевы.

Старый вояка, мудро посчитав данное событие знаковым, не стал упираться и, решил принять самое активное участие в столь ответственном мероприятии.

Они проществовали к ее покоям и, едва не опоздали.

Личинка уже лопнула в нескольких местах и из нее вскоре выбралась маленькое белое существо больше похожее на двукрылую стрекозу, а не муравья.

Месс незамедлительно убрал колпак, слил использованную питательную жидкость, очистил новорожденную от кусочков прилипшей оболочки, заново наполнил ванну раствором, выполняющим функцию антигравитационной подушки, и занялся кормлением.

– А мне-то что прикажешь делать? – растерянно топтался возле него капитан.

– Наше присутствие было необходимо для того, чтобы королева первым увидела нас. Твой образ и запах навсегда отпечатались в ее сознании, и теперь она считает нас обоих своими единокровными родственниками. – Тихо прощелкал муравей, отрывая из желудка небольшие порции какой-то творожистой массы, и трепетно впихивая этот универсальный корм в монарший рот.

– Вот так, неожиданно и негаданно, он стал не только прославленным полководцем, но и близким родственником самой королевы. – Шутливо оценил свой новый общественный статус Константин.

Однако насладиться триумфом ему так и не удалось.

Уже через минуту до него донеслось громкое восклицание Оракула:

– Главнокомандующий!

– Я весь внимания?

– Мной закончено изучение вашего решения на бой, и я готов к его всестороннему обсуждению.

Капитан вернулся на свое рабочее место, допил остывший кофе и потушил сигару.

– Для начала я хотел бы уяснить, чем вы руководствовались, принимая такое нестандартное решение.

– Может для вас оно и нестандартное, но меня еще с кадетских времен учили, что в современном бою необходимо опережать противника. То есть, постараться первым нанести ему одновременное огневое поражение всеми имеющимися силами и средствами. И если возможно, то сделать это на полную глубину его боевых порядков. Поэтому, еще до прибытия в Запретный город, я воспользовался имеющимся у меня свободным временем и разработал универсальный артиллерийский комплекс залпового огня. Он базируется на стационарной платформе, прост в эксплуатации и обслуживании, а так же быстро перезаряжаем. Его изюминка – шестнадцать стволов, а к ним герметичный кассетный боеприпас, начиненный шариками, внутри которых под давлением закачен сжиженный азот. Дальность стрельбы составляет: от трехсот метров и до пяти километров. Почему азот, а не обычный убойный элемент или напалм? Отвечаю: по моим сведениям резкое снижение температуры окружающей среды или прикосновение к холодному предмету вызывает у таракана паралич сердечной мышцы...

– Можете, не продолжать. Ваше решение гениально!

– Вот только окажется ли по зубам нашим заводским мощностям столь крепкий орешек?

– Вполне! – твердо заверил его Оракул. – Уже через неделю мы запустим это оружие в массовое производство.

– Очень хорошо! Ведь мне потребуется некоторое время для обучения боевых расчетов правилам стрельбы.

– И с этим тоже не должно возникнуть проблем. – Кажется, они начали понимать друг, друга с полуслова. – Однако я хотел бы знать, зачем нам тратить остальные ресурсы на газомет-

ные пушки и универсальные минные заградители? Ваши комплексы вместе с нашими генно-модифицированными солдатами вполне обеспечат стопроцентный разгром противника.

– Давайте больше не будем, словно малые дети, делиться на: «Наших», и «Ваших»! – возразил ему Ярославцев. – Это первое. Второе: в блокноте я не успел вычертить схему много эшелонированной обороны, все элементы которой тесно взаимодействуют между собой и готовы, если понадобится, заменить вышедшее из строя или уничтоженное подразделение. Поэтому мне нужен экран, чтобы наглядно продемонстрировать тебе ее неоспоримые преимущества.

– Любой каприз за ваши деньги!

И тут же прямо перед Ярославцевым материализовалась маленькая коробочка цветных мелков и влажная губка.

– Я, кажется, просил экран?! – возмутился капитан. – Вы мне еще школьную доску предложите?

– Чертить простейшие схемы ты можешь и на поверхности стола, к тому же даже пальцем. – Спокойно пояснил Оракул. – Для меня, между прочим, этот способ передачи информации самый удобный после телепатического.

– Да, ну?! – усомнился Ярославцев, однако, для чистоты эксперимента провел мизинцем по блестящему пластику. На столе проявилась тонкая светящаяся полоса. Костя потер по ней ладонью, и та исчезла.

– Вот уж скупердяи то. – Тихо проворчал он себе под нос. – За крошку хлеба удавиться, готовы, а за медный пяточок и муху в поле загонять.

– Ярославцев!

– Да?

– Твое занудное брюзжание начинает действовать мне на нервы! Между прочим, каждый твой барский каприз аукается нам немалыми тратами энергетических ресурсов. Поэтому я бы на твоём месте поумерил свой аппетит.

– Так что же ты сразу не предупредил? Голова садовая! – полностью согласился с его доводами Константин. – Ладно, с этой минуты, ни каких «публичных домов и коллекционного шампанского». Даю «Честное пионерское» что буду вести себя скромненько, прискромненько. А теперь мел и губку в переработку, а сам внимательно смотри сюда. Вот это наша база. – Костя нарисовал пальцем окружность. – Генно-модифицированных солдат мы построим, как и предполагалось ранее, у ее подножия, но сократим их количество до трех шеренг и немного увеличим интервал.

– Всего четыре с половиной тысячи, пятьсот восемьдесят три особи? – быстро посчитал оракул.

– Совершенно верно. Это будет наш единственный резерв и последний рубеж, задача которого – уничтожение прорвавшихся групп противника. В общем, если что, то пойдет вдруг не так, они должны лечь костями, но не пропустить противника через свои боевые порядки. Как ты думаешь, удастся им справиться с этой задачей?

– Вполне! Для них пасть в бою за королеву одна из немногих привилегий!

– Я даже не сомневаюсь в их решимости! – оценил его патриотический порыв капитан. – Теперь идем дальше. Все артиллерийские комплексы мы разместим на склонах горы. Оттуда рабочие муравьи, в полной безопасности, и это я считаю самым главным приоритетом, будут вести прицельный огонь по противнику. А газометные пушки расставим перед солдатами на расстоянии пятисот метров, как раз по границе нашего силового экрана. Они автоматические, с простейшими лазерным дальномером и двумя дублирующими датчиками, срабатывающими на движение. Их сопла сконструированы крестообразно, что позволяет осуществлять круговое поражение живой силы противника. Здесь самое главное, как можно быстрее проложить сверхпрочные подземные газопроводы, по которым будет осуществляться их боепитание сжиженным азотом из единой емкости расположенной внутри горы.

– Все это выполнимо. Через трое суток рабочие муравьи под покровом ночи приступят к монтажу и закладке труб.

– Замечательно! Тогда перед боем нам останется лишь установить их на свои места. Теперь доходчиво объясню, зачем нам универсальные минные заградители. Скажу откровенно: эти машины не дешевы, а еще сложны в производстве и последующей эксплуатации. Поэтому мы выпустим их не больше десятка. Они займут позиции опять же по окружности, между солдатами и пушками и, имея гусеничную базу и газотурбинную силовую установку, смогут быстро перемещаться и оперативно ставить минные поля в местах прорыва нашей линии огня.

– Одну минуточку! – возразил оракул. – Исходя из моих подсчетов, нам чуть, чуть не хватит ресурсов. Поэтому чем-то придется пожертвовать, или кого-то сократить.

– Подожди! Не пори горячку. – Попытался успокоить его Ярославцев и уже через несколько секунд сообразил, как можно решить эту проблему: – Лучше напомни мне принцип действия мин, которыми сейчас «залистаны» все подступы к горе.

– Это простейшие безоболочные фугасы. При срабатывании они разрывают на части все живое в радиусе десяти метров.

– И сколько их у нас?

– Полторы тысячи.

– Я вот чего подумал. А если нам выделить из них чистую энергию путем полноценной переработки, и ее потом использовать на погашение непредвиденных расходов.

– Но, как?! Ведь любые конструктивные изменения в реакторе или на производственных мощностях недопустимы. Это сразу же вызовет прямое вмешательство Великих Творцов.

– Так давай, используем для этой цели пищевой молекулярный синтезатор.

– М-м...

– Не понял?! А чем ты собственно не доволен? Я же не заставляю тебя варить кашу из топора или перерабатывать фекалии в мармелад, а потом их есть и нахваливать!

– Наоборот, главнокомандующий! Я в восторге от вашего решения! – воскликнул самый совершенный интеллект во Вселенной и в очередной раз, произведя необходимые расчеты, неожиданно заявил: – А можно и мне внести свою скромную лепту в наш общий план разгрома противника и представить вашему вниманию одно весьма оригинальное предложение?

– Не можно, а нужно! – оживился Ярославцев. – Давай выкладывай свою задумку.

– После переработки мин и проведения всех подготовительных мероприятий у нас останется небольшое количество чистой энергии.

– Так давай оставим ее в резерве.

– Не вижу смысла и настоятельно рекомендую использовать этот излишек для создания мощных электро – вентиляционных установок, которые лучше всего будет разместить позади газовых пушек. Поясняю для чего: после одновременного запуска, своей непрерывной работой, они создадут плотный воздушный поток в направлении противника, что позволит значительно снизить высоту и дальность перелета его солдат и увеличит площадь поражения кассетными боеприпасами. Вы же не станете отрицать, что после разрыва азотного шарика сформировавшееся облако холодного газа будет еще некоторое время под воздействием искусственного ветра двигаться вперед до полного рассеивания и оседания на поверхности.

– Позвольте преклонить пред вашей мудростью не только голову, но и свои колени! – торжественно заявил капитан.

Оракул хмыкнул от удовольствия и вновь погрузился в какие-то вычисления, или делал вид, что занят ими, а Костя, выйдя из-за стола, начал прогуливаться возле, разгоняя застоявшуюся кровь.

За этим, на первый взгляд безобидным занятием, он продолжил напряженно размышлять, но теперь уже совершенно по другому поводу.

Для начала Костя еще раз дословно воспроизвел в уме все полученные от Оракула ответы. Затем тщательно проанализировал их и ... Рискнул предположить, что тот, во время диалога вероятнее всего обращался за помощью к более совершенному информационному источнику.

Потому как уж больно быстро успевал реагировать на любые изменения обстановки. Догадка сама по себе была гениальной, если бы не одно «но». Размеры кристалла и полное незнание Ярославцевым степени развития муравьиных технологий в сфере электроники склоняли чашу весов далеко не в пользу этой версии.

К тому же она была рождена в недрах его интуиции и полностью не подкреплялась фактами. Кроме того, любой неосторожный шаг мог не только поставить его в глупейшее положение, но и снизить степень взаимного доверия.

Что ни говори, но пока ситуация складывалась далеко не в его пользу! С одной стороны капитана распирало любопытство, с другой же он должен был проявить предельную осторожность и величайшее чувство такта. Ведь не с дикими каннибалами из племени Мумбу-юмбу ему приходилось строить свои союзнические отношения.

В конце, концов, дождавшись, когда интенсивность свечения кристалла пошла на убыль он, после некоторых колебаний, решил-таки развеять терзавшие его душу сомнения.

– Эй, дружище! Я гляжу, ты решил немного расслабиться? А не рановато ли?

– Все нет? – слегка обиженно откликнулся Оракул. – Дело сделано, все расчеты произведены, команды отданы, обязанности распределены. Теперь остается лишь подождать, пока королева не наплодит достаточного количества личинок, и мы не вырастим из них полноценную рабочую силу для успешного выполнения нашего плана.

– И когда это случится?

– На исходе четвертых суток.

– Здорово! – оживился капитан. – Однако меня до сих пор гложут сомнения, а не упустил ли я чего?

– Нет! На этом этапе вы предусмотрели ВСЕ! Причем до самой последней мелочи. Скажу больше: нам сказочно повезло! Сами, о том не ведая, мы, получили в вашем лице специалиста высочайшего уровня. Вы блестяще выполнили большую часть основной работы! При этом, не имея полных сведений о наших возможностях и ресурсах, рискнули грамотно и толково обозначить оптимальные направления для достижения конечной цели. Теперь все остальное уже не ваша забота.

– Тогда можно я задам тебе еще несколько вопросов?

– Я буду только этому рад! – с готовностью согласился Оракул, даже не подозревая, какому испытанию будет, подвергнут в следующую секунду.

– Твой интеллектуальный ресурс автономен или ты имеешь доступ к более развитой информационной системе?

Так как вопрос был задан утвердительным тоном, то оказался подобен атомному удару, подло нанесенному по мирно спящему населенному пункту.

– Без ножа режешь Ярославцев! – только спустя некоторое время смог выдать из себя кристалл.

– Ну а все-таки? – Капитан, попав с первого выстрела в десятку, решил ковать железо пока оно еще горячо, и продолжил неотвратимо давить на собеседника, словно наступающий танк.

– Я могу, на определенных условиях, войти в единую информационную сеть Великих Творцов, но только мои возможности при этом будут весьма и весьма ограничены.

У Константина от волнения пересохло горло и потемнело в глазах! На какой-то миг он и вовсе потерял дар речи!

Подумать только! Судьба спустилась со своего Олимпа и снизошла до того, что подарила ему шанс пообщаться с ней на равных!!! Дерзнуть и попытаться встать вровень с лучшими представителями гипербореев, ариев и атлантов. Тех, кому удавалось испытать из величайшего источника божественных знаний.

Любому другому подобные перспективы непременно вскружили бы голову. Однако жизнь научила капитана контролировать свои эмоции, заранее оценивать поступки и по возможности не допускать роковых ошибок. И поэтому, буквально сжав в кулак разбежавшиеся во все стороны мысли, он, с необычайной осторожностью, ступил на эту скользкую и непредсказуемую дорожку.

– Почему, до сих пор, не только в моем мире, но и за его пределами мерилем всех ценностей является золото?

Кажется, Ярославцев услышал, как облегченно выдохнул Оракул.

Действительно, вопрос был очень простой и Костя задал его чисто для налаживания доверительного диалога.

– Из-за своих редчайших свойств, ограниченного количества и невозможности замещения другим элементом при формировании ДНК. Тем более что оно образовывается только в момент Великого взрыва, то есть при рождении нового измерения, и присутствует во всех формах живой и не живой материи. К тому же для его промышленного воспроизводства в молекулярных синтезаторах требуется большое количество энергии. Настолько большое, что ее затраты несопоставимы с конечным результатом, чего к примеру не скажешь про ту же платину или редкоземельные металлы. Их очень мало в твердых оболочках планет, но достаточно в космосе. Особенно на астероидах.

– Постой-ка?! Одно время мне пришлось воевать на планете Золотарь. Так вот, там золото можно было добывать где угодно и в довольно таки больших количествах.

– В любом правиле существуют исключения. Просто тебе повезло!

– Да! Действительно это была исключительная планета. Но я хотел бы знать, что представляет собой наша Фанагория?

– В каком смысле?

– В самом прямом. Меня интересует ее прошлое, настоящее и ближайшее будущее. Я слышал, что мини-галактика, в которой мы сейчас находимся, была когда-то развитой, густонаселенной Вселенной. Однако я не привык доверять слухам, да и источник, поведавший мне о ее печальной судьбе, в то время был недостаточно надежен.

– Ты имеешь в виду Месса? – озарился изнутри гневным свечением кристалл. – Ему не следовало распускать свой язык!

– Не важно. Или эта тайна за семью печатями?

– Почему же?! Вовсе нет. Мы никогда не делали секрета из того, что наша галактика является самым первым измерением в истории Мироздания. Поначалу она действительно была полноценной Вселенной, которую создали Великие Творцы в качестве экспериментального полигона, для опробования всех последующих технологий зарождения разумной жизни в других мирах.

Сперва ее заселили сильными, выносливыми и устойчивыми к радиации насекомыми, которые были настолько совершенны, что даже могли находиться некоторое время в открытом космосе без ущерба для своего здоровья.

– Стоп! Стоп! Стоп! – бесцеремонно перебил его капитан. Твой рассказ слово в слово совпадает с тем, что я услышал от Месса. А так как времени у нас не так уж и много, то можешь считать, что экзамен на честность и правдивость сдан тобой на отлично.

– Так мне продолжать? Или как?! – слегка растерялся Оракул.

– Не стоит! Историю ваших поражений и побед я знаю теперь назубок. Лучше расскажи, как сложилась дальнейшая судьба «Заповедника»? Если я не ошибаюсь, то Творцы еще неко-

торое время проводили на Земле свои чудовищные эксперименты, а потом оставили ее в покое, превратив в колыбель человеческой цивилизации. – Костя заходил, издали намереваясь, в конце концов, подобраться к самым важным для него вопросам. Ведь всю предыдущую информацию он уже, давно получил от своего хитиного напарника, и теперь окончательно убедился, что тот ему не врал.

– Человеческой цивилизации?! – презрительно фыркнул оракул. – Как вы любите все возносить до небес. На Земле в тот момент насчитывалось несколько тысяч человеческих особей. В основном это были генетические отбросы оставшиеся после столь величайшего эксперимента. Творцы пожалели вас и не стали зачищать планету. А когда самые сильные представители сумели не только выжить, но и эволюционизировать, то они решили придать этой маленькой и идеально сбалансированной Вселенной статус образцово-показательного музея.

И между прочим, Великие до сих пор продолжают опекать свое детище, изредка наведываются туда и даже изымают наиболее совершенные Души.

– Но зачем они делают это?

– Что именно?

– Забирают самых лучших.

– Один гений – хорошо, два – уже проблема, а три – как минимум планетарная катастрофа. Сколько уже было случаев, когда, то или иное непомерно амбициозное дарование успевало в процессе реализации своего судьбоносного открытия поставить всю цивилизацию на грань полного исчезновения. Вы ведь не способны отказаться от воплощения своих научных достижений, даже если их последствия окажутся для вас роковыми.

– Ну, да?! Куда нам, бывшим генетическим уродам, до вас – древнейших и мудрейших?! – капитан не собирався проглатывать наносимое, всему людскому роду, оскорбление. – Вы вот все в судьи метите, а между тем, без моей помощи, даже себя спасти не в состоянии.

Кристалл понял, что перегнул палку и постарался сгладить негативные последствия своего заявления:

– Не обижайтесь Ярославцев. Просто людская цивилизация до сих пор развивается под неусыпным оком Великих Творцов, которые, не только создали ей тепличные условия, но и оберегают извне. Да и ваши внутренние закидоны они успевают своевременно локализовать, в целях недопущения банального самоуничтожения.

– Все равно попрошу в дальнейшем воздержаться от высказываний подобного рода. – Примириительно проворчал Константин.

Оракул благоразумно стерпел его выпад и, как ни в чем не бывало, продолжил:

– Следить за всем этим беспокойным хозяйством они поручили Ангелам, которые, в отличие от Апостолов, избрали путь духовного самосовершенствования, поставив во главу угла моральные принципы, а не материальные блага.

Выполнение столь нелегкого и хлопотного поручения позволяло им в далеком, но обозримом будущем пополнять ряды Великих творцов, и получать из их рук самый желанный дар – бессмертие. Поэтому они, намеренно обрекая себя на испытания, воспользовались одной из самых низших, телесных оболочек.

– Людской?

– Именно. Ангелы хотели ни чем не отличаться от своих подшефных и, на собственной шкуре испытать все их радости, горести и лишения.

Обосновавшись на планете Зея, в недоступной для простых смертных космической туманности, они начали свое духовное восхождение.

– Куда же тогда подевались Апостолы?

– Эта амбициозная раса была помещена на планету Глория, которая вращалась по одной и той же орбите с Землей, но была закрыта от нее Солнцем. Они, как и Ангелы, все время

пытались внести свою лепту в развитие «Заповедника» и на этой почве постоянно конфликтовали с ними. Странно, но почему тебя так волнует его судьба?

– Потому что я оттуда.

– Ты глубоко заблуждаешься, капитан. Ведь на самом деле ты не человек, а безымянный Ангел, рожденный на планете Зея за несколько дней до трагической гибели своей величайшей цивилизации. Но это уже совсем другая история. – Покровительственно и с некоторой ноткой самодовольства заявил кристалл, однако Ярославцеву вновь удалось крепко припереть его к стенке.

– Под гибелью цивилизации ты подразумевал окончательный разгром Апостолами Ангелов? Когда те угрозой уничтожения, заставили разумную планету с помощью природных катаклизмов почти мгновенно испарить все живое на своей поверхности.

– Вот это да! Я восхищен степенью вашей осведомленности дружище. Да, действительно твоя цивилизация практически полностью погибла во время этого планетарного бедствия. Однако тебе повезло! Ты, вместе со своей старшей сестрой Алишей в тот момент находился на борту одного из боевых звездолетов и смог избежать тотального истребления.

– Странно! Но Зея говорили мне, что в момент катастрофы она прислушалась к мольбам моих родителей и...

– Телепортировала тебя на другую окраину Вселенной. Все это сказочка для наивных простачков. Тебя обманули Ярославцев. Своему спасению ты, в первую очередь обязан Алише, которая впоследствии заменила тебе мать. Она, вместе с уцелевшими Ангелами, сперва укрылась в глубинах «заповедника», однако Апостолы попытались выцарапать их оттуда. И тогда твоя сестра обратилась напрямую к Великим Творцам, и потребовала у них защиты! Ее призыв не остался без внимания. Наши общие хозяева вмешались в происходящее и приструнили Апостолов, причем настолько, что те сразу же отказались от своих намерений и оставили Ангелов в покое. Алиша благодаря своей решительности выбилась в лидеры, и это позволило ей, спустя некоторое время, возглавить исход остатков твоей расы в новое измерение, а затем и вовсе, с частью наиболее решительно настроенных единомышленников основать тайный орден, имеющий цель рано или поздно, отомстить своим врагам за постыдное поражение.

– Но как я стал Ярославцевым Константином Сергеевичем?

– Элементарно! Когда тебе исполнилось шестнадцать лет, орден посвятил тебя в адепты. Однако ты не захотел пойти по карьерной лестнице. Этот путь был долг и непредсказуем. Уже тогда, мечтая поквитаться с Апостолами, ты предложил Магистрам простой и чрезвычайно дерзкий план, согласно которого тебе предстояло внедриться в их общественную структуру и уничтожить ее изнутри.

Образно говоря, подобно лазутчику проникнуть в неприступную вражескую цитадель, чтобы в нужный момент открыть ворота и впустить свои войска. Операция оказалась присвоена такой степени секретности, что Алише пришлось даже заблокировать часть твоего сознания.

– Но зачем?

– В целях полной правдоподобности твоей конспиративной легенды. В противном случае Апостолы раскололи бы тебя на первом же допросе. Не ухмыляйся! Я отвечаю за свои слова. Потому как еще никто не сумел превзойти их на этом неблагоприятном поприще.

– Как я попал в Заповедник?

– Довольно таки просто. Тебя загрузили в реальное тело новорожденного ребенка и перебросили в район боевых действий, расположенный почти, что в самом центре Вселенной, где тебя и обнаружил спецназовский патруль. Что было дальше, ты знаешь.

Костя уже разинул рот для следующего вопроса, но кристалл внезапно озарился внутренней вспышкой и быстро заговорил искаженным перегрузкой голосом:

– Мои возможности подключения на пределе. Дежурный оператор Творцов вот, вот аннулирует код доступа. Поторопись!

– Понятно! Рубят концы, сволочи! Но кто они, Великие Творцы?! – пошел ва-банк Ярославцев.

– Мне запрещено отвечать на этот вопрос!

– Базаров нет! Тогда как Апостолы докатились до такой жизни, что сперва истребили большую часть своих соплеменников, а потом и вовсе стали уничтожать всех подряд?

Накал кристалла настолько ослаб, что тот, немного «спустив парок», сумел позволить себе даже пространственные философские рассуждения:

– Все на бескрайних просторах Мироздания должно находиться в равновесии...

– Ну и причем здесь это?! – нетерпеливо воскликнул капитан. – Ты мне еще лекцию прочти: «О добре и зле», или «Ненависти и смирении».

– Не смей меня перебивать, Ярославцев. Своим вызывающим поведением ты резко повышаешь нагрузку на мою оперативную память.

– Если так, то я нем – как спартанец!

– Хотелось бы верить! Ну вот? На чем я остановился?

– На поддержании всеобщего равновесия, друг ты мой, склеротический.

– Сейчас возьму и окончательно обижусь? – на полном серьезе пригрозил кристалл.

– Прошу прощения и умолкаю.

– Давно бы так... Однако к делу! Да будет тебе известно, что основной обязанностью Великих Творцов является постоянное сохранение этого шаткого равновесия. Поэтому, после провала своего эксперимента в «Заповеднике», они собрали воедино самые совершенные души и предложили им два пути развития. Каким пошли Ангелы, тебе уже известно. А вот Апостолы выбрали более простой и прямолинейный.

Они решили двигаться в направлении поступательного экономического развития основанного на интенсивном использовании природных ресурсов и научных достижений. И вскоре, достаточно преуспев, оставили Ангелов далеко позади себя.

Столь впечатляющий успех был замечен и безоговорочно поддержан почти всеми членами Совета Великих Творцов.

Однако рядовые оперативники поголовно выступали против, и призывали, пока не поздно, прервать, или хотя бы затормозить развитие их цивилизации.

Дальше – больше! Амбиции Апостолов и вовсе стали возрастать в геометрической прогрессии. В конце концов, они вознамерились встать вровень со своими создателями, то есть самостоятельно получить доступ к бессмертию. Вот только избранный ими способ был суррогатным и противоречил основным законам построения Мироздания. Более того, они поставили под сомнение и сознательно нарушили сам принцип обретения бессмертия, основанный на длительном совершенствовании Души с ее последующим переходом, после смерти последней телесной оболочки, в единое информационное пространство.

– У нас, во многих религиях прошлого этот процесс назывался реинкарнацией! – осмелился поддакнуть Ярославцев.

– Совершенно верно! Однако Апостолы придерживались другого мнения. Они считали телесную оболочку тюрьмой для Души и желали всеми способами избавиться от нее, да еще при этом избежать попадания в единое информационное поле. Постепенно их ученым удалось изобрести технологию наложения живого биологического сознания на мертвую кристаллическую решетку. Начинать они с малого – пытались впихнуть эпизодические воспоминания отдельно взятого индивида в осколок обычного кремния общим объемом не больше пяти кубических сантиметров. Однако время шло и постепенно им удалось добиться более внушительных результатов – научиться полностью, перезагружать на неживой носитель даже такой огромный информационный массив, как подсознание.

– Но для этих целей пригодны только очень крупные драгоценные камни, причем не искусственные, а созданные самой Матушкой – природой. Только вот их запасы весьма и весьма ограничены. – Смело высказал свое предположение капитан.

– Тебе-то это откуда известно?!

– Не знаю! – смущенно почесал затылок Ярославцев. – Как-то, само собой, взяло и высветилось в голове.

– Странно? – замигал всеми цветами радуги Оракул. – Выходит, что твое подсознание иногда способно преодолеть поставленный Алишей блок?

– Возможно. – Согласился Константин. – У меня и раньше случались подобного рода озарения. Только я не придавал им значения.

– Ты, конечно же, прав! Чтобы обеспечить бессмертие хотя бы одной особи с помощью открытой Апостолами технологии понадобится драгоценный камень размером не менее триста карат. Ведь Душа подобна Вселенной и требует для себя немалого объема. Теоретически они просчитали все, вплоть до последней запятой. Однако сразу осуществить столь грандиозный проект не сумели потому, как не располагали кристаллическим носителем нужного им размера.

Когда же их ученые в буквальном смысле посмотрели себе под ноги, а вернее будет сказать – насквозь просканировали недра своей планеты то, с удивлением, обнаружили, что под железной оболочкой ее ядра прячется единое рубиновое образование с несколькими миллионами игольчатых отростков, напоминающая своим видом свернувшегося в клубок ежа.

– Ничего себе! – непроизвольно восхитился Ярославцев. – Но зачем Великим Творцам потребовалось создавать столь дорогостоящий и на первый взгляд совершенно бесполезный космический объект?

– Они всегда были охочи до разного рода экспериментов и, так же как и мы, далеки от совершенства. Это для нас они Боги. Но даже боги иногда могут совершать ошибки, потому, что не способны все предусмотреть.

– Могли бы, и постараться! – презрительно фыркнул капитан.

– Могли! – согласился с ним оракул. – Но не захотели. И решающую роль здесь сыграло то, что Апостолы до этого момента не допустили ни одного крупного промаха. Им настолько удалось очаровать своих хозяев, что те безоговорочно поверили в их избранность и непогрешимость. И если общественный костяк Ангелов в основном составляли гуманитарии, то у Апостолов всем заправляли математики и физики, причем с естествоиспытательским уклоном. Циничные ученые мужи, для которых в этом мире не существовало ничего святого! «Наука – ради науки!», – вот их девиз. И поэтому ни для кого не стало сюрпризом, когда они, после нескольких неудачных экспериментов, создали из планеты совершеннейший, да еще и принципиально новый компьютер.

– Но как она позволила им надругаться над собой?! – Константин не удержался и жажнул по столу кулаком.

– Они убили ее! Планета, ставшая колыбелью их цивилизации, мертва.

– У меня нет слов! – после непродолжительной паузы заявил Ярославцев. – Ибо впервые в жизни я сталкиваюсь со столь чудовищным преступлением.

– Сказать по правде, я тоже! Однако толи еще будет?! – многозначительно намекнул кристалл.

– И все равно услышанное совершенно не укладывается у меня в голове. Но самое главное, что мне не дает покоя это единственный вопрос: «Как же она позволили себя уничтожить?».

– Планетам, как и людям присущи разные характеры. Глория очень любила «своих детей», и не хотела губить их собственными руками, при этом, наивно полагая, что столь жерт-

венное поведение спровоцирует вмешательство Великих, и те наставят ее неразумных чад на истинный путь.

– Кстати! Можешь не продолжать. Я примерно догадываюсь, чем все закончилось. Эти надменные экспериментаторы заняли выжидательную позицию и продолжали преспокойно наблюдать со стороны. – Скрипнул зубами капитан.

– Совершенно верно! Они приняли меры, только когда ситуация полностью вышла из под контроля. Ты готов слушать дальше? А то меня начинает беспокоить состояние твоего рассудка. Вы, Ангелы достаточно эмоциональные и нестабильные энергетические образования.

– Я спокоен как стог сена. Продолжай.

– Осуществив подготовительные мероприятия, Апостолы гордо нарекли свое детище «Великим откровением», а себя переименовали в Фолаксов. Им казалось, что они сумели обойти ключевые законы Мироздания и обманули саму Природу. Мнимый успех пьянил и заглушал чувство опасности. Когда же они запустили свое изобретение в работу, то этот монстр мгновенно втянул в себя большую часть их душ, да еще при этом, никого не выпустил в единое информационное пространство.

Кровожадное дитя пожрало своих родителей прямо возле колыбели. Однако случившееся отрезвило Творцов и заставило их по-новому взглянуть на все происходящее. Пока Ангелы противостояли Фолаксам и пытались уничтожить Великое откровение, те предпочитали держаться в стороне. Когда же этот ненасытный монстр решил замахнуться на Заповедник, им поневоле пришлось вмешаться.

После разгрома Ангелов Апостолами, Великие перенесли Глорию в другое, уже достаточно освоенное, измерение и продолжили свои наблюдения за столь феноменальным общественным новообразованием.

– Только и всего! – не удержался от возмущения капитан. – Нужно было давить эту гниду в самом зародыше!

– Творцы придерживались совершенно другого мнения. Вместо удаления этой «раковой опухоли» они поместили ее в более благоприятную среду, где маленькая цивилизация постепенно превратилась в величайшую Империю, и завоевало все отведенное ей пространство. Но она не стала останавливаться на достигнутом. Ведь Великому откровению требовались все новые и новые души. Вскоре боевой флот фолаксов окружил «Заповедник» сетью специальных ловушек, которые полностью исключили не только переход Просветленных в Единое информационное пространство, но и водворение Черных энергетических субстанций в ад. Не знаю, но тебе должно быть известно, что до определенной ступени своего совершенствования душа, обитает в тонких эфирных слоях планеты, к которой прикреплена с момента своего рождения.

Костя утвердительно кивнул, а Оракул тем временем продолжил:

– В них она отдыхает после очередного жизненного цикла и затем, в зависимости от своего поведения в прошлом, либо принудительно возвращается в менее совершенную телесную оболочку, либо обретает право выбирать ее самостоятельно. И так постепенно, шаг, за шагом, цикл, за циклом, она заслуживает высшую степень совершенства, которое именуются Просветлением. По моему личному мнению фолаксы фактически присвоили себе одну из основополагающих привилегий богов. А те, по какой-то причине, до сих пор не покарали их за столь дерзкое поведение. Вот так примерно и выглядит эта проблемная ситуация на сегодняшний день.

– Но самое печальное, что никому пока неизвестно чем все закончиться? – Ярославцев вытряхнул из пепельницы короткий сигарный окурочок и, сердито посапывая, задымил как паровоз.

Когда солидная порция никотина притушила клекотавшие внутри эмоции, он вновь обратился к кристаллу:

– Эй, братишка! Ну, ты как там? Еще не спекся?

– Держусь из последних сил.

– Да ладно тебе прибедняться! Или там, наверху, уже успели, полностью затянуть все гайки?

– Одна пока что осталась. – С легкой бравадой хихикнул тот. – Поэтому можешь, не стеснясь, валить меня окончательно.

– Спасибо, отчаянный мой! – оценил по достоинству его благородный порыв капитан и выпалил на одном дыхании: – Так кто такая государыня Ней, и как ей удалось меня вычислить?

– Мм-м, – замялся Оракул.

– Что? Опять не можешь говорить?

– И да, и нет. Видишь ли! Наш лимит почти исчерпан, и я готов ответить только на один из заданных вопросов. Поэтому выбирай.

– Ладно! – без раздумий согласился капитан. – Я уже и так почти загнал тебя на эшафот. Давай о том, что послужило причиной моего провала.

– А ни какого провала и не было. Государыня Ней просто использовала тебя как самого ценного Просветленного, совершенно не догадываясь о твоей скрытой миссии.

– Что-то я не понял? А ну-ка поясни.

– Все очень просто. Совсем недавно в ее руки попал очень ценный манускрипт.

– Каким образом? – перебил его Константин, желая знать все подробности.

– Один из ее агентов влияния обнаружил его в музее Заповедника и крайне впечатленный этой находкой, лично доставил своей повелительнице. Рукопись оказалась настолько важной, что Государыня тут же ликвидировала его, как нежелательного свидетеля.

– Ну, ничего себе?! – слегка удивился капитан. – Нельзя столь необдуманно разбрасываться ценными кадрами.

– На твоём месте я бы не стал удивляться, а хорошенько запомнил, что эта женщина ради личной выгоды не остановится ни перед чем. Для нее не существует ни табу, ни принципов, ни обязательств. Поэтому имей это в виду. Иначе в будущем наломаешь еще больше дров.

– Спасибо за добрый совет дружище.

– Не за что. Так мне продолжать.

– Конечно.

– Причиной всех твоих бед и явился этот древний документ! Из него Государыне Ней стало известно, что с помощью хранящихся на Земле артефактов можно создать магический портал для путешествий не только по разным мирам, но и измерениям.

– Да ну? – засомневался Константин. – До этой минуты я считал, что любой уважающий себя маг может проделать это без особого напряжения.

– Не скажи! – возразил ему Оракул. – Перемещаться в пределах своей планеты, звездной системы и даже галактики могут многие. А вот беспрепятственно пронизывать временные и пространственные барьеры способны лишь Великие Творцы.

– Неужели только они?

– Но не совсем... Бывают и здесь исключения. Но я с ними не сталкивался.

– А, как насчет закрытых миров? Ну, типа Моря Дьявола. Куда путь заказан только избранным, или своим.

– Их предостаточно. Но ради Бога перестань отвлекать меня дополнительными вопросами.

Костя аж зарычал от возмущения, но дальше проявлять свое недовольство поостерегся.

– А теперь слушай внимательно!

Ярославцев подтвердил свою готовность кивком головы.

– Для активации этого портала, и его удержания требуется душа Просветленного.

Оракул многозначительно умолк, явно набивая себе цену.

Капитан тоже помалкивал, изображая полнейшее равнодушие.

Эта игра продолжилась около трех минут.

– А ты умеешь прикинуться пай мальчиком, когда тебе это выгодно. – Обиженно проворчал кристалл, признавая свое поражение.

– Когда мне надо я и мертвого пересяжу в засаде. Извини, что позволил немного позлить тебя.

– Ладно. Проехали. – Дипломатично заявил тот, и продолжил информационное наступление. – Ну, так вот! Твоя прекрасная визави.

– Кто?! – в недоумении сморщил лоб Константин.

– Зeya. Она ведь неспроста так пеклась о том, что бы ты вернулся к ней не один. Да еще безоглядно предоставила вид на жительство не только тебе, но и твоим сослуживцам. Она далеко не та простушка, которой прикидывалась перед тобой. Эта леди хитра, умна и расчетлива. Да и в холодном прагматизме ей не откажешь. Однако и она способна стать как преданной союзницей, так и любящей матерью. Вот только сейчас ее вынуждают играть не по ее правилам. Но как только ты сможешь оградить свою покровительницу от притязаний со стороны Фолаксов и Творцов, Зeya станет фактически твоим вторым «Я».

– Ты думаешь, мне это удастся?

– Вполне, если будешь стараться! Ну вот! Ты снова увел меня в сторону. А ну прекращай свои грязные манипуляции! – в который раз за сегодняшний день разозлился Оракул.

Костя демонстративно поднял вверх руки, а кристалл лекторским голосом продолжил поучать его:

– Зеи тоже нужны ваши души. Без них она как бесплодная женщина. Тем более, что те, кто попадает на нее, сами того не подозревая, становятся Просветленными, то есть автоматически переходят на новую ступень своего духовного развития. А зачатые и рожденные на Планете дети, и вовсе способны встать на путь Ангелов. Теперь сообразил, какую ценность они представляют для Государыни Ней. Без этих светлых и непорочных душ, созданный ей, портал никогда не раскроет свои фантастические способности. Поэтому, рано или поздно она доберется до них

Капитан непроизвольно вздрогнул, порывисто вдавил окурочок и до хруста сжал кулаки.

– Неужели Великие Творцы безропотно проглотят и эту пилюлю?

– Вряд ли. Однако эта мерзавка, а по-другому у меня язык не поворачивается ее назвать, очень хитра и изобретательна. Она заключила сделку с Великим Откровением, посулив ему большую часть добычи от вторжения в Заповедник и туманность Моря Дьявола. Вот только я подозреваю, что ей потребуется всего лишь две, но очень развитые просветленные души. Имея небольшую временную фору, она сперва заварит всю эту кашу, а потом, пока Творцы будут соображать, что же на самом деле произошло, быстро заполучит их, и сбежит туда, где ее уже никто не сможет достать, одновременно прихватив с собой портал. И меня очень настораживает, тот факт, что первый этап ее коварного плана все же частично удался.

Через свою агентурную сеть у нее получилось заставить правительство Земли собрать воедино нужные ей артефакты, и доставить в нужное ей место. А потом и вовсе выманить вас с Планеты – Призрак и фактически захватить в плен.

– Это она подсунула Булгаковой секретную телеграмму о месте исчезновения Оберона.

– Совершенно верно. Но только действовала не сама, а опять, же через подставных лиц. Однако ты оказался не промах, и своими действиями временно сорвал ее планы! Правда, очень жестоко за это поплатился.

– Завтра тяжелый день. – Неожиданно заявил Константин. Он сник, и казалось, постарел, как минимум на пять лет. – Поэтому мне нужно плотно поесть и хорошенько выспаться.

– Покушать можешь здесь. А вот насчет – выспаться, прошу прощения, кажется, упустил.

– Особо не напрягайся. Мы люди не привередливые. Нам хватит и обычного теплоизоляционного коврика, да чистого армейского спальника. Даже Александр Васильевич Суворов не позволял себе в походах большую роскошь.

– Ты это к чему?

– Да к тому, что экономь ресурсы. А то они имеют свойство заканчиваться в самый ответственный момент. – Ярославцев устало повел плечами. – Пойду, проверю, как там дела у Месса. Вернусь примерно через десять минут. Успеешь за это время все организовать?

– Естественно! – заверил его кристалл и, когда капитан удалился в покои королевы, тихонько проворчал себе под нос: – А он действительно хорош! Причем настолько, что я бы с удовольствием согласился стать его куратором. Однако близок локоток, да не укусишь.

Глава V. И грянул бой!

– Кто у нас научный консультант и математический гений?!

– Я!

– А кто, так себе... С боку бантик?!

– Ярославцев!!!

– Да? – раздраженно отреагировал тот.

– Хватит прикидываться сиротой казанской. Тебе должно быть стыдно.

– За что? За то, что я, сегодня полдня как угорелый метался по объектам, совершенствуя производственный процесс?

– Не смей меня забалтывать! Ты хочешь полностью узурпировать власть, а я так не могу.

– А как ты можешь? – вкрадчиво поинтересовался капитан.

– Нам необходимо пересмотреть наши взаимоотношения в сторону взаимовыгодного партнерства.

– Скажи мой друг, а ты удобоперевариваем для тараканьего желудка?

– Но причем здесь это?!

– Да притом, что ты, в нашем проекте, единственный, кто ни чем не рискует! – рявкнул Ярославцев и, переведя дух, продолжил, но уже более спокойно. – Однако все время пытаешься всюду влезть и внести свои изменения. Еще вчера ты орал: «Слава Мхата Инсектари!», а сегодня уже мекаешь от желания хоть немного порулить самому.

– Но тебе, же не под силу за всем уследить?

– Как-нибудь да справлюсь. Короче я начальник, ты подчиненный и с этой секунды ты даже чихнуть не имеешь права без согласования со мной.

– Слушаю и повинуюсь! – так же раздраженно отреагировал кристалл.

Этот скандал произошел между ними, казалось бы, из-за мелочи. Оракул, без согласования с Константином, внес несколько усовершенствований в артиллерийские комплексы и газометные пушки, что значительно снизило их себестоимость и в полтора раза увеличило боевую эффективность. Конечно же, это вмешательство было своевременным и полезным. Однако Костю сильно возмутил тот факт, что все было обстряпано втихаря, и за его спиной.

Минула первая неделя и гора, очнувшись от вековых снов, все больше напоминала пробудившийся по весне муравейник.

Нужное количество солдат уже вызревало в сотах. А необходимая им экипировка была скомплектована и разложена перед каждой ячейкой, чтобы боец сразу же после пробуждения мог облачиться в нее и быстро выдвинуться на свою заранее определенную позицию.

Заводы ударными темпами штамповали запланированное вооружение, а капитан каждую ночь, буквально до седьмого пота гонял и без того измотанных за день рабочих прививая им любовь к артиллерийскому ремеслу, при этом не щадя ни себя ни подчиненных в желании до восхода солнца натаскать как можно большее количество боевых расчетов.

Муравьи не роптали, проявляя отменную сообразительность и не дюжие старание! Вот только процесс обучения продвигался не так быстро, как бы ему хотелось. И хотя его подопечные с помощью своих телепатических способностей уже в течение первых суток смогли освоить все положенные теоретические выкладки Константин, прекрасно понимал, что голая теория без совершенного практического навыка – пустое место! И во время будущей битвы у большинства его доблестных артиллеристов, независимо от полученных знаний, могут попросту отказать мозги, по причине полного отсутствия боевого опыта и слабой морально-психологической подготовки.

На простом языке мирного обывателя это означало, что муравьи, попав под воздействие запредельных внешних раздражителей, вполне могут перестать здраво, реагировать на все происходящее вокруг них. И случится это из-за панического страха, стихийно возникшего перед таким количеством обезумевших от голода врагов.

И вот тогда в активе у его славных «храбрецов-бомбардиров» останутся лишь отточенные до автоматизма навыки, заложенные на уровне мышечной и зрительной памяти, доведенные жесточайшими тренировками до неосознанного рефлекса.

Грубо говоря, каждый, будет должен, ни смотря, ни на что, профессионально уничтожать все, обнаруженные им цели, даже если его кишечник при этом начнет выворачиваться наружу от страха, а по щекам лить слезы в три ручья.

И именно поэтому он потребовал, чтобы артиллерийские платформы, а так же остальные элементы системы огня устанавливались на склонах горы по мере их готовности, а не в последнюю ночь.

Ярославцев принял столь ответственное решение на основании того, что:

Во-первых, боевые расчеты должны были заранее узнать свои места, и успеть их как следует обжить.

Во-вторых, за время занятий на материальной части, тренируясь через боль и на износ, они быстро сплачивали свой маленький воинский коллектив и уже как никто другой знали все его слабые и сильные стороны. Ведь боевое братство и чувство локтя в бою никто не отменял.

И, в-третьих, успевая, хотя бы по минимуму, пристрелять свое орудие во внутренних границах силового поля, они убеждались в его надежности и боевой эффективности.

К тому же Ярославцеву было крайне необходимо проверить работоспособность всего выпускаемого вооружения, ведь отказ даже десятка орудий во время боя мог привести к появлению бреши в его хваленой обороне, что серьезно повлияло бы на исход всего сражения.

Правда, эти рабочие моменты капитану пришлось внедрять, преодолевая значительное сопротивление со стороны Оракула. Ибо тот, следуя своей железобетонной логике, старался до последней запятой соблюсти все пункты договора с Великими Творцами. Ярославцев же предлагал попросту о них забыть!

– Не понимаю, что тебе не нравится?! Комплекс запущен и все ограничения сняты. Разве столь принципиально, каким образом, и в какие сроки, мы подготовимся к отражению атаки. По мне – так, важнее – важного сам результат! И победителей, как известно не судят! А если мы вдруг проиграем, то и судить будет некого.

– Все равно мы не можем заранее размещать платформы на склонах горы! – продолжал стоять на своем оракул ежесекундно меня интенсивность свечения кристалла.

– Почему?

– Они могут быть замечены тараканами.

– Между прочим, Стражи узнали про наши приготовления сразу же после того как мы расконсервировали базу. И поэтому дальше скрывать свои намерения для нас просто нет смысла. – Огорошил его капитан. – Однако я учел этот фактор и очень тщательно маскирую каждое новое орудие.

– Но как ты об этом узнал?

– С помощью телепатического сканирования окрестностей.

– Тогда почему они до сих пор не подняли тревогу?

– Вы идиот, батенька?! Тараканы, в отличие от вас, мыслят стратегически. Пока гора прикрыта силовым полем, кого они будут жрать, если пробудятся преждевременно? Самих себя? Возможно, их штаб тоже начал кое, какие подготовительные мероприятия. Однако массового выхода на поверхность стоит ожидать лишь, когда их разведчики убедятся в отсутствии силовой защиты.

– Но где гарантия, что Великие, видя нашу незапланированную активность, не вмешаются раньше? Я же предупреждал тебя, что они в любой момент могут снять силовой экран и нанести бомбовый удар по базе. – Озвучил Оракул свой главный аргумент.

– Ну, если так, то нам и вовсе не стоило в это ввязываться! – категорично заявил Константин. – Если ваши прежние договоренности для них грош цена, значит, они заранее решили не дать нам победить не при каких обстоятельствах. То есть, следуя твоей логике, мы, с самого начала были обречены на поражение!

– Я смотрю, что тебя это совершенно ни шокирует? – в растерянности проблеял кристалл.

– Как истинный «Человек боя» я привык испивать свою чашу до дна. К тому же мне и самому, жуть как интересно узнать, чем все это закончится...

А если серьезно, то я прекрасно понимаю, что веду себя в этом проекте на грани фола. Но пойми дружище, иначе нам не выиграть эту войну. Ну, хоть ты тресни!

– В принципе ты, конечно же, прав, – согласился с его доводами кристалл, – мы не допустили перерасход ресурсов, соблюли все правила и формальности по твоему допуску к проекту, не использовали запрещенных технологий и свой гигантский интеллектуальный потенциал. Мы даже не стали передвигать планету.

– Тогда нам тем более не о чем беспокоиться! Давай-ка лучше быстрее освобождайся от комплекса неполноценности и активнее включайся в работу.

– Товарищи офицеры!

Назвать своих подчиненных по-другому у Ярославцева не повернулся язык.

Ну и что, что он человек, а они насекомые?! Эта его армии! Его бойцы! И не смотря на все присущие им недостатки и положительные черты, завтра ему, вместе с ними, предстояло победить или умереть. Не больше и не меньше!

Сейчас же, собрав на вершине горы командиров секторов и ярусов, он проводил последний инструктаж перед битвой:

– Огневое поражение противника начинать только по моей команде. Подъем личного состава в четыре ноль, ноль. За полчаса до восхода солнца весь боекомплект должен быть выложен на грунт возле орудий на заранее оборудованных площадках. Прошу еще раз сверить карточки огня. Газометные установки и вентиляторы активировать с момента начала общего наступления противника. Быть в готовности перевести их в режим ручного управления. Экипажам минных заградителей действовать самостоятельно, не покидая секторов своей ответственности. Любая перегруппировка, только с моего личного разрешения и под моим руководством. Пехоте – стоять насмерть при любом численном превосходстве атакующих! Шаг назад будет расцениваться как трусость, а сдача позиции – как измена Королеве.

Муравьи, молча, слушали своего полководца, осознавая всю значимость текущего момента. Ибо здесь и сейчас вершилось будущее их цивилизации!

Вот только треть из них не была солдатами. И получалось так, что эти призванные на службу «гражданские пиджачки», еще ни разу не участвовавшие в реальных боевых действиях испытывали некоторое сомнение относительно того, а удастся ли им, столь малым числом, не только выдержать натиск превосходящих сил противника, но и перемолоть его в капусту.

Тем более что Ярославцев, в первую очередь, ожидал от них не «безумства храбрых», а профессиональной победы, причем с наименьшим количеством потерь.

Поэтому в эти последние часы, он вел себя крайне требовательно, демонстрируя при этом исключительную уверенность и наивысшую степень оптимизма. Стараясь личным примером поднять их боевой дух и максимально укрепить веру в победу.

Вот и сейчас, закончив краткий инструктаж, он обвел присутствующих взглядом бывалого ветерана и поинтересовался:

– Вопросы?

Но вопросов не последовало. Насекомые настолько уверовали в его счастливую звезду и профессионализм, что готовы были идти за ним хоть в огонь, хоть в воду.

Терпеливо выдержав положенную для такого случая паузу он, в сопровождении Месса, спустился вниз, и там, вместе с Оракулом, продолжил более детальное обсуждение особенностей предстоящего сражения.

Конечно же, предвидеть все возможные варианты развития завтрашнего дня было невозможно, но он постарался исключить любую неожиданность, способную хоть как-то расстроить его планы. Да и Стражи вполне могли приготовить им пару судьбоносных сюрпризов. Ведь полностью списывать их со счетов было крайне недальновидно.

Однако как показали дальнейшие события – беда пришла совсем не оттуда, откуда ее ожидали...

И хотя вопросов было еще – хоть отбавляй, Ярославцев свято уверовал в успешность осуществляемого им замысла и уж тем более в своих подчиненных!

Правда, жили у него внутри некоторые сомнения относительно эффективности предложенной Оракулом системы боевого управления подразделениями. Как кадровый офицер с большим служебным опытом он знал, что если команды и распоряжения будут своевременно и точно доводиться до каждого солдата, оборона Муравьиной горы отработает как самый совершенный механизм. В противном же случае этот, на первый взгляд, вполне надежный алгоритм, сперва начнет едва заметно сбоить, затем, накапливать погрешность и, в конце, концов, накроется медным тазом.

Но, как, ни странно его хитиновые союзников тоже оказались озабочены этой проблемой и, чтобы исправить допущенную ошибку, не поленились, посыпав голову пеплом раскаянья, принять все зависящие от них меры.

Кристалл, в конце их диалога, когда Костя уже собирался подвести итоги, вдруг, замигал красным светом и авторитетно заявил:

– Предложенная вам система управления подразделениями ни к черту! Он настолько несовершенен, что при обвальном ухудшении оперативной обстановки может дать сбой.

– Да неужели? – съязвил капитан. – А я и сам был готов с голодным урчанием «наброситься на эту кость». Потому что, не далее как сегодня, за обедом, еще раз сбив все воедино, и как следует, просчитав, пришел к такому же выводу.

– Это наш недосмотр. – Храбро признался Оракул.

– Брось старина! – успокоил его Ярославцев. – На этот раз ты прав, как никогда! Действительно, при лавинообразном наращивании тактической обстановки мне, порой как воздух, будет необходимо достучаться до сознания не только отцов командиров, но и рядовых солдат. Причем управление этим процессом должно происходить мгновенно, ибо такие массы атакующих, да еще и на столь малой площади, не дадут нам возможности ковыряться в носу.

– Весьма признателен за вашу прямоту капитан! Выходит, мы достигли в этом вопросе полного согласия?

– Вот именно!

– Тогда я предлагаю вам больше не тратить время на лишние разговоры и сейчас же последовать за Василием.

– Зачем? Мне и здесь не плохо.

– Он познакомит вас с еще одним техническим уровнем, расположенным в самом сердце горы, который мы, вообще-то, специально скрыли от вас.

Ярославцев хотел было в очередной раз возмутиться, но муравьи, словно высокочеловеческие психологи, сумели за несколько секунд заставить его выпустить весь пар наружу.

Костя вдруг почувствовал, как кто-то призывно трется о его ногу. Он опустил голову и с удовольствием увидел почти родное существо из прошлого. И если раньше это был всего лишь голографический призрак, то теперь он оказался представлен в плоти и крови.

– Тебя, что определили в телесную оболочку? – опешил капитан и даже не поленился присесть, чтобы погладить полосатого прохвоста.

«Да». – Ответил мысленно кот и, призывно потряхивая хвостом, повел его в реакторный отсек.

– И за какие, такие заслуги?

«А, просто так. Ради того чтобы хоть немного поднять тебе настроение, ну и продемонстрировать наши технологические возможности. Считай, что ты получил допуск на новый уровень общения с нашей цивилизацией».

– Погоди-ка! – встал как вкопанный Константин. – Вы что, вот так вот запросто можете слепить кого угодно и из чего угодно?

«И не только. А чему ты удивляешься? Ты и сам, ни так давно сумел полностью изменить телесную оболочку Инквизитора, преобразив отвратительного горбуна в писаного красавца. Однако, даже создав полноценный клон, ты пока еще не можешь вдохнуть в него душу. Но это дело поправимое, ведь рано или поздно ты этому научишься. Тем более что нам подобные технологии уже давно известны. Вот поэтому Великие Творцы и стараются постоянно держать нас в ежовых рукавицах. Иначе очень скоро мы встанем вровень с ними, а возможно и вовсе опередим в развитии».

– Мне кажется, что здесь моей неумной любознательности уже пора заткнуться. – Заострожила Ярославцев.

«Все верно! Допуск к информации высшего порядка всегда связан с определенным риском не только для жизни, но и психического здоровья. К тому же сейчас эти знания тебе совершенно ни к чему. Они нанесут один лишь вред. Ну, вот мы и пришли!»

Константин наконец-то добрался до реакторного отсека, где был помещен в секретный лифт и с его помощью опустился еще на один, самый нижний уровень.

То, что муравьи так тщательно скрывали от своего Командующего, оказалось обычной маленькой сферой, не более двадцати метров диаметре.

Она, помимо традиционной бронированной защиты, имела толстый экран из стабильной плазмы, способный выдержать прямое попадание ядерного фугаса большой мощности и, при этом, уберечь все живое внутри себя.

Посреди этого сверх надежного помещения возвышалась некое рукотворное сооружение чем-то напоминавшее армейскую реанимационную капсулу для лечения тяжелораненных бойцов.

– Дайка отгадаю с первого раза – я буду должен в нее лечь.

«Именно!» – блеснул глазами Василий.

– Но зачем?

«Чтобы полностью подключиться к нашему внутреннему информационно-телепатическому полю»

– И тогда с его помощью я смогу даже двигать планеты?!

«Ну, во-первых, тебе предстоит совершенно другая задача. А во-вторых, мы не допустим выхода ситуации из под нашего контроля. Поэтому лучше не мели языком и поторапливайся. Ведь переход в измененное состояние займет немало времени, и мы можем не успеть к рассвету».

– Но тогда хотя бы просвети меня, что это за штука такая?

«Темпоральный командный модуль. Он позволяет незначительно искривлять временные показатели. Однако лишь замедляет время, а не ускоряет его. Мы могли подключить тебя к нему и в реакторном отсеке. Однако здесь, в этой капсуле твои боевые возможности увеличатся в несколько раз».

– Да я и сам способен добиться подобного эффекта. С помощью специального боевого навыка ввести себя в некий транс...

«Наивная простота! Ты можешь лишь затормозить восприятие окружающей тебя действительности в радиусе не более пяти метров в очень короткий промежуток времени. Мы же предлагаем тебе больше, дальше и дольше».

– Ты не только сумел меня убедить, но и заставил преклонить голову перед вашими безграничными возможностями! Мало того что вы, подчинив себе божий промысел, развили способность создавать разумных существ по любому образу и подобию, так вы еще и со временем решили в прятки поиграть?! А меня вы потом, после победы над злейшим врагом, обучите своим секретным фокусам?

– А вот и нихрена! – грязно выругался потерявший всякое терпение Оракул, и мгновенно испарил Василия. – Ты еще не дорос до того уровня, чтобы с умом применять эти знания. Лезь в капсулу и никаких гвоздей!

– Ладно, господа союзники! – огрызнулся ради приличия капитан, осторожно забираясь внутрь этого металлического саркофага. – Больно-то мне надо претендовать на вашу божественную сущность. Тут бы со своими проблемами как-нибудь разобраться. Однако обещаю прямо здесь и сейчас, что ты перебросишь меня в мое измерение. В противном случае я с места не сдвинусь.

– Это грубый шантаж Ярославцев! Я не пойду у тебя на поводу.

– Тогда можешь смело отправить меня вслед за Василием! – капитан произнес эту фразу настолько убедительно, что кристалл был вынужден признаться:

– Это не в моих силах, но я постараюсь сделать все, чтобы указать тебе правильный путь. Костя удовлетворенно кивнул и скрылся в капсуле.

До восхода светила оставались считанные минуты, но пустыня продолжала бессовестно дремать, убаюканная ласковым пением прохладного утреннего ветерка.

Более того, она упорно делала вид, что совершенно не замечает происходивших вокруг нее изменений, которые очень скоро могли серьезно повлиять не только на ее дальнейшую судьбу, но и вовсе вычеркнуть из истории бытия этой многострадальной планеты.

А ведь самое время было, бить в колокола и объявлять тревогу!

Потому как не тронутые столетиями контуры Муравьиной горы и прилежавшие к ней окрестностей за последние несколько дней настолько кардинальные изменили свои формы, что теперь узнавались с трудом.

Одиночные наблюдатели Стражей отмечали эти зловещие предвестники скорой беды и регулярно докладывали обо всем случившемся своему командованию...

Однако в Центре их сигналам не придавали должного значения. И тому существовали свои, вполне оправданные причины.

Полное отсутствие воды и пищи не позволяло отправить в этот незаселенный район даже несколько парных патрулей, чтобы качественно проверить поступавшую информацию. А еще, опытные отцы-полководцы панически боялись «холостого выстрела», ибо не имели права на повторную ошибку.

Ведь колоссально значимый процесс пробуждения их армии ограничивался строгими временными рамками и заставлял поставить под ружье одновременно все свое многомиллионное войско, при этом полностью лишая возможности проведения поэтапной мобилизации и удержания в спячки хотя бы тактического резерва. Эта армия была рассчитана на один единственный победный штурм. И только!

Как и предполагал Константин, их атака на Муравьиную гору началась отнюдь не с первыми лучами солнца, а многим позже. Но даже он был поражен тем, с какой оперативностью сработала система оповещения, и запустился процесс формирования штурмовых колон.

Капитан, заметив первые признаки пробуждения в стане врага, по привычки начал мысленно считать до ста, оценивая, таким образом, на манер Чингиз – Хана, боевую готовность противника.

Но не успел он разменять восьмой десяток, как пустыня ожила и забурилась, словно штормящий океан.

Сомнений не оставалось – военная машина Стражей заработала на полную мощь, и теперь уже никто не мог остановить весь этот убийственный процесс.

Находясь в темпоральном модуле Константин, глазами командиров нескольких передовых подразделений, с предбоевым азартом наблюдал за тем, как даже на линии горизонта песчаная поверхность взрывается бесчисленным количеством воронок и тысячи озверевших от голода гигантских насекомых, выбравшись из своих подземных бункеров, торопливо выстраиваются, в готовности к одновременному наступлению.

Ему нестерпимо хотелось дожидаться, когда армия противника полностью предстанет перед ним во всей своей угрожающей мощи и красе. А затем, одновременно расправив крылья, начнет блистать ими в лучах набравшего силу светила. Он, как никто другой, знал что они, бросив телепатический вызов, сперва замрут на несколько секунд в ритуальной позе и лишь, потом нескончаемой лавиной обрушиться на его укрепрайон.

Вот только стратегия сегодняшней компании не позволяла Константину насладиться этим фантастическим зрелищем, и он был вынужден отдать приказ на открытие предупредительного огня.

Артиллерийские комплексы откликнулись на его команду частой, беглой стрельбой, посылая в небо снаряд за снарядом. Система огневого поражения на этом этапе носила превентивный характер и должна была воспрепятствовать быстрому накоплению больших масс противника по всему фронту, обеспечив его гарантированное поражения на максимальную глубину.

Первые пять минут боя прошли относительно спокойно и предсказуемо.

Стражи, едва успев, выбраться на поверхность падали замертво, устилая своими трупами песок. Однако ситуация быстро претерпела изменения! Тараканы, миглом прорубив сложившуюся не в их пользу обстановку, не мешкая сменили всю тактику сражения. Теперь они уже не выпрыгивали наружу, а словно опытные пластуны расплзались по сторонам и лавинообразно наращивали свою численность, укрывшись под трехметровым слоем песка, используя его как защиту от губительного огня артиллерии.

И хотя все поле боя уже успело плотно затянуться азотной дымкой, Костя, внимательно наблюдая за ним в инфракрасном режиме, сразу же заметил эту перемену и оперативно командовал:

– Прекратить огонь!

Едва начавшееся сражение прервалось кратковременным затишьем. Противник был занят проведением скрытой перегруппировки, и расходовать по нему боеприпасы не имело смысла.

Ярославцев, чтобы атакующие не застали его врасплох, снизил скорость восприятия действительности в два раза и циркулярно обратился к подчиненным:

– Внимание! Полная готовность к ведению непрерывного залпового огня!

Он по сравнению с ними находился в более комфортных условиях. Бронированная сфера с активной плазменной защитой снаружи, и амортизационной жидкостью, внутри способствовали полному расслаблению тела. А пограничное состояние между сном и явью, позволяли ему реально оценивать обстановку и принимать решения, как минимум, в десять раз быстрее по сравнению с тем, если бы он находился непосредственно в боевых порядках, или следил за происходящим через традиционные средства наблюдения, сидя на командном пункте.

И ничего сверхъестественного в этом не было. Ведь капитан, с помощью измененного сознания, стал частью огромнейшего положительно заряженного энергетического поля созданного и поддерживаемого усилиями нескольких сотен рабочих муравьев, которые не участвовали в сражении и были благоразумно укрыты внутри горы под надежной защитой ее многометровых скатов.

Пребывая в том же, что и он состоянии и герметично запечатанные в сотах инкубатора они, слившись с ним в единое целое, почти, что полностью утратили собственную индивидуальность и превратились в мощный биокомпьютер с практически неограниченными возможностями.

Для Кости погружение в их коллективное сознание было сродни тому, когда он впервые испытал молекулярный распад и увидел окружающий его мир в совершенно ином свете. Вот только сейчас столь глубокое прикосновение к вечности могло длиться не несколько секунд, а столько, сколько потребует бой, или захотят его союзники.

Однако долго бездельничать ему не пришлось!

Очень скоро под землей у Стражей не осталось ни единого солдата. Бункера опустели, и если бы атака не возобновилась, тараканы начали бы жрать трупы своих соплеменников, а то и вовсе набрасываться друг на друга.

Теперь они одновременно вышли на поверхность и попытались встать на крыло.

– Второй, четвертый, восьмой ярусы... Пли! Первый, третий, девятый товсь...! Четные, быстрее осуществлять перезарядку. Минные заградители вперед! Произвести сплошное минирование на глубину пятисот метров.

Но, несмотря на чудовищные потери, им все же удалось прорвать огневую завесу и несколько миллионов хитиновых бойцов приземлились у подножия горы.

Капитан, осознавая, что вторым перелетом они полностью сомнут его оборону, перевел нижние ярусы на прямую наводку и несколькими залпами отбросил их назад.

Однако атакующих оказалась слишком много. Они успешно использовали численное преимущество и продолжали наседали со всех сторон, создавая угрозу прорыва сразу на нескольких направлениях.

Боевые расчеты артиллерийских установок отчаянно отстреливались, но вся система огня уже не справлялась с возложенной на нее задачей.

Костя снизил скорость восприятия действительности еще в три раза, перераспределил и до максимума усилил плотность огня, а так же оперативно просчитал основные варианты дальнейшего развития боя, параллельно вычислив самый благоприятный момент для использования дополнительных средств и введения в бой последних резервов.

Через пять минут положение стабилизировалось на всех направлениях, а спустя пятнадцать благодаря его продуманным, и энергичным действиям тараканья армия не только потеряла свою половину, но и была вынуждена позорно отступить в зону недосягаемости оружейных систем.

Блицкриг не удался! Причем с обеих сторон.

Ярославцев недооценил способность Стражей быстро вникать в боевую обстановку и извлекать из своих промежуточных поражений правильные уроки.

Тараканы же сперва тупо надеялись выиграть компанию по старинке – нахрапом, за счет бесстрашия и грубой физической силы. Но получив как следует по морде, теперь спешно искали самое оптимальное решение способное лишить защитников горы всех их технических преимуществ и коренным образом изменить весь ход этого грандиозного сражения.

Константин спешно провел последние приготовления. Теперь он не сомневался в окончательном разгроме Стражей. Все свидетельствовало об этом: потерь среди его подчиненных, не было, боекомплекта оставалось больше двух третей, а гвардия в нетерпении рыла землю и рвалась в бой.

Но! Случилось непредвиденное. Как и опасался Оракул, в сражение вмешалась третья сторона.

В сознание капитана рванула ярчайшая вспышка света. Сначала он попытался сконцентрироваться и понять, что это такое?

Вот только разум предательски угасал, а нестерпимо жгучая боль, полыхнув в груди, разошлась волной по всему телу.

Еще на Церии он научился управлять ею, и сейчас, героическим усилием воли, обуздав и приглушив, попытался не провалиться в черную яму небытия, отчаянно балансируя на самом краю этой бездны.

Он видел, как лопались и выгорали изнутри соты!

Как корчились в них, агонизирующие муравьи!

Как полыхнул и мгновенно угас Оракул, обреченно заглох реактор, а снаружи, с небес, на гору обрушился ливень из капель раскаленной нейтральной плазмы, который вывел из строя все артиллерийские установки, но при этом, словно в насмешку, не зацепил солдат и боевые расчеты.

Как вместе с экипажами сплывались в комки металла минные заградители и необъяснимым образом, при помощи каких-то невидимых лучей в самой горе появились два десятка широченных дыр – проходов.

Он все это видел, наперекор тем, кто хотел его убить!

Но случившееся уже мало волновало его. Капитан быстро угасал, неотвратимо скатываясь в холодный Мир мертвых.

В который раз за свою боевую биографию ему пришлось встать возле его врат и настойчиво постучать в них кулаком.

Однако до сих пор обстоятельства складывались так, что все его попытки заканчивались легким испугом. Вот и сейчас, откуда-то, из дальних уголков подсознания, в него ворвалась новая, неведомая и дикая сила, которой он пока еще не мог распорядиться.

Зато она, без его вмешательства, в несколько тысяч раз ускорила регенерацию клеток тела и, затянув смертельную рану на груди, вырвала свое любимое дитя из цепких лап «Курносой».

Ярославцев открыл глаза и ударом ноги сначала проломил, а потом и вовсе раскрошил крышку сдохшего темпорального модуля.

Он жаждал действий! Но вокруг царил непроглядная тьма и полнейшая тишина, словно капитан каким-то образом оказался закопанным в глубокой могиле.

– Месс? – негромко позвал Константин своего верного оруженосца.

– Я здесь! Главнокомандующий! Слава богу, вы живы! – обрадовано пискнул тот.

Он все это время находился рядом с капсулой и ревностно следил за состоянием Константина.

– Мне срочно нужно вверх!

– Это исключено. Наша оборона подло уничтожена Великими Творцами. Мы обречены. Спасибо вам! Вы сделали все возможное. Поэтому если можете – бегите.

– Мне нужно вверх. – Спокойно и внятно повторил Ярославцев. – Это приказ.

Его уверенность подействовала на муравья почище крепкой оплеухи.

Мгновенно присев и юркнув капитану между ног, тот ринулся к ближайшему выходу не жалея лап.

Костя мог бы и сам выбраться на свежий воздух, но после столь бурной регенерации был вял и медлителен. Его сильно мутило, и он полностью утратил способность ориентироваться в темноте.

Месс добросовестно выполнил приказ. Кратчайшим путем, по коробам системы вентиляции, он вынес Ярославцева на самую вершину.

– Возвращайся и спасай Королеву. Если она уцелеет, ты уже завтра заново возродишь комплекс, и сделаешь это даже без меня и Оракула. Действуй!

Муравей хотел что-то ответить, но передумал и быстро нырнул обратно в шахту.

А Костя, тем временем, огляделся по сторонам.

Тараканы заново формировали штурмовые колонны и уже практически заканчивали перестройки.

Его гвардия замерла у подножия горы. Солдаты стояли, словно каменные изваяния, плечом к плечу, а боевые расчеты предпринимали отчаянные попытки отремонтировать артиллерийские комплексы.

«Внимание и повиновение!», – мысленно прокричал своей армии Константин.

Тысячи глаз устремились в его сторону, и бойцы возликовали, узрев своего командира живым и здоровым.

Они понимали, что сражение еще не проиграно, но оказались потрясены и немного растеряны внезапным вмешательством Творцов, поправшим все их прежние договоренности.

Он же знал, что таким числом тараканы разнесут его армию в пух и прах. И чтобы не предприняли защитники горы – поражение будет неизбежным!

Однако капитан хорошо помнил главный девиз Космической пехоты: «Слабые уходят, а мы остаемся навсегда!», и решил воплотить это легендарное изречение в жизнь с наибольшим уроном для противника.

«Командиры секторов и ярусов отправить по два храбреца к каждой газовой пушке и вентиляционной установки».

«Есть сер! Однако смею доложить, что их электронные системы, как и Оракул, выведены из строя сильнейшим электромагнитным импульсом», – тут же откликнулся Люк.

Исполняя обязанности заместителя Главнокомандующего он, как никто другой, владел всеми тонкостями общей и частной обстановки в режиме реального времени.

«Поэтому я и отправляю туда смертников, чтобы они, вручную запустили их по моей команде. Или это им не под силу?».

«Они почтут за честь выполнить ваш приказ!».

Не успел Константин закончить мысленный диалог, как несколько сотен рабочих муравьев устремились прочь от подножия горы.

«Боевым орудийным расчетам спуститься вниз, задраить все люки и отверстия, до максимума сузить проделанные Творцами проходы, соорудив в них баррикады. Прорвавшегося противника уничтожать кислотой».

Гвардия?!»

Солдаты дрогнули в едином порыве.

«Вот и настал ваш черед доказать свою преданность Королеве! Ни какой пощады врагу! Умрем, но не сдадимся!».

Спустя минуту тараканы, подбадривая себя оглушительным топотом, решительно перешли в атаку!

Полностью исключив интервал и дистанцию между штурмовыми колоннами, они наступали предельно плотным боевым порядком, остановить который было практически невозможно. Словно средневековые рыцари-тевтоны эти хитиновые монстры настолько уверовали в свой всеокрушающий таранный удар, что даже не поставили на крыло хотя бы часть своей армии.

Кто знает, но возможно, их командиры решили сберечь силы атакующих для решающей рукопашной схватки.

– Давайте милые, давайте. Еще... Еще немного. – Шептал сам себе Константин, терпеливо ожидая, когда максимальное число солдат противника окажется в зоне поражения газо-

вых пушек. Он намеренно пропустил их еще немного вперед, чтобы гвардия отработала свой хлеб, да и задние ряды, не смогли быстро затормозить, и выйти из зоны сплошного поражения.

«Смертники! Огонь!».

Облака концентрированного азота вырвались наружу и под завывание вентиляционных установок, понеслись прочь от муравьиной горы вглубь пустыни, умерщвляя все на своем пути.

И вновь капли нейтральной плазмы, прицельно обрушились с небес, подрывая точечными попаданиями газовые пушки.

Однако те успели выполнить большую часть возложенной на них задачи. Вывернутые на максимум вентили и слаженные действия смертников позволили почти полностью опорожнить автономные емкости. К тому же низкотемпературный азот продолжил вытекать под давлением из перебитых магистральных трубопроводов и, испаряясь, подхватывался все еще работавшими вентиляционными установками.

Атака Стражей и на этот раз с треском провалилась! Сама же великая армия за полминуты превратилась в десяти миллионное ничтожество, отсеченное от горы трудно преодолимым кольцом из смороженного песка.

Тех же, кого Ярославцев намеренно подпустил поближе, гвардия перемолола за пять минут.

Вот только причин для радости у него все еще не было!

Отступивший вглубь пустыни противник продолжал обладать значительным численным превосходством и мог расправиться с муравьиным гарнизоном одной левой.

Более того! Его командиры не стали терять времени даром, и пока солнце прогревало песок, дали команду бойцам подкрепить свои силы.

Константин, через принесенный Мессом стократный бинокль, с тревогой наблюдал, за тем как тараканы пожирают трупы своих соплеменников.

Он так же отметил, что те не опускаются до примитивного обжорства, а словно опытные бойцы используют пищу как необходимый источник пополнения калорий и, быстро насытившись, безропотно занимают свое место в строю.

Все это сильно озадачило его!

И поэтому, не имея больше ни резервов, ни огневых средств он начал готовиться к самому худшему.

– Месс!

– Да Главнокомандующий?

– Спускайся вниз! Собирай всех уцелевших инженеров – генетиков и с их помощью, как можно быстрее, создай несколько десятков живых бомб.

– Муравьев-заправщиков, максимально наполненных природным газом? Я правильно вас понял? – на всякий случай уточнил тот.

– Именно! Ими вы подорвете и обвалите сделанные Творцами проходы. Мы же постараемся как можно дольше задержать тараканов на подступах к горе. Короче! Пока они разделяются с нами, пока докалупаются до вас, уже наступит ночь, и тогда у вас появится хоть какой-то запас времени.

Отдавая это распоряжение, он понимал, что все его отчаянные потуги на самом деле – припарка к одному месту и вряд ли муравьи успеют, что-либо предпринять до рассвета. Но надежда, как известно, умирает последней. И блаженны те, кто безоглядно верует в нее!

Через час серия взрывов сотрясла гору. Проходы оказались обрушены, и малая часть гарнизона полностью изолировала себя за многометровым слоем скальной породы, стали и бетона.

Ярославцев слегка опасался – а понравится ли этот финт Великим Творцам и не произведут ли они еще одну плазменную или лучевую бомбардировку?

Но кажется, все происходящее им явно пришлось по вкусу, потому как сражение затягивалось и переходило на качественно новый уровень.

Когда давление в поврежденных трубопроводах снизилось до нуля, а над прогретой песчаной поверхностью перестал подниматься губительный туман, тараканы наконец-то отважились на третью, за сегодняшний день, атаку.

Теперь они поделили остатки своей армии пополам и приступили к полномасштабной воздушно-наземной операции со всеми вытекающими последствиями.

Сблизившись с муравьями на предельно допустимую дистанцию, первая половина встала на крыло, а вторая продолжила наступления, максимально увеличивая темп.

Гвардейцы тоже не ловили ртом мух и встретили противника одновременным кислотным залпом.

На какой-то миг передние линии боевых порядков Стражей дрогнули и смешались, немного задержав атакующих. Но все равно муравьи не успели наполнить железы для повторного извержения кислоты.

Спереди на них обрушилась лязгающая хитиновыми панцирями полуторакилометровая лава, а сверху вплоть до подножия горы посыпался уцелевший воздушный десант.

Агония длилась почти двадцать минут...

Не один из гвардейцев не дрогнул и не отступил! Все они до последнего вздоха оказались верны присяги и, не щадя живота своего, дрались в рукопашную пока не оказались полностью истреблены.

Около миллиона уцелевших стражей, большая часть из которых была покалечена, устремили свои взоры на вершину горы.

Там их ожидало последнее препятствие – маленькое и слабое существо, которое, по правде говоря, даже не представляло собой полноценного корма для одной проголодавшейся особи.

Однако пока этот человечешка, словно боевое знамя, находился там, сражение не считалось выигранным.

И тогда около трех тысяч самых нетерпеливых, не ожидая приказа своих начальников, сорвались с мест и устремились вверх по склону. Они спешили, очень спешили! Солнце уже клонилось к закату, а им еще предстояло, каким-то образом, проникнуть внутрь горы.

Когда же до Ярославцева оставались считанные метры, тараканы вдруг одновременно опрокинулись назад и покатались вниз по склону.

Константин, недолго думая, применил самый эффективный для такого случая боевой навык – ментальный удар, вложив в него все имеющиеся у него энергетические резервы.

Столь внезапный отпор заставил Стражей отнестись к его персоне с должным уважением!

Однако обладая достаточными телепатическими способностями, они сразу же вычислили, что тот полностью израсходовал свой потенциал и больше не сможет противопоставить им ничего кроме плоти и крови.

Он же обреченно выдохнул, медленно запрокинул голову и посмотрел в безоблачное небо.

– Господи! Как умирать-то не хочется! – прошептали его губы, и тараканы, фактически на подсознании услышав этот крик души, словно по команде, бросились на приступ.

Капитан медленно раскинул руки и начал молекулярный распад, надеясь напоследок, максимальным температурным выбросом отправить на тот свет еще несколько сотен насекомых.

И снова, уже второй раз за сегодняшний день, откуда-то из дальних уголков подсознания, в него ворвалось та, совершенно неподдающаяся объяснению, энергетика, которая многократно усилила производимый им эффект.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.